

Анна Рыжая

Валькирия

охота со зверем

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Рыжая

Валькирия. Охота со зверем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28523808

SelfPub; 2023

Аннотация

Волею судьбы мне пришлось сменить зачётку и шпильки на автомат и берцы. А куда деваться, если человечеству грозит уничтожение? И вот уже два года как я командир целой группы безбашенных девиц "Дельта". Валькирия и ее ведьмы. В нашу задачу входит защита мирного населения от инопланетян, мутантов и вампирских выродков. С последними у меня всегда разговор был короткий, ибо хороший вампир – мертвый. Только что прикажете делать, если начальство отныне велит с кровососами сотрудничать? Как работать с психопатом, который сам привык командовать и живёт по своим законам? Ну ничего, этот гад у меня ещё тапочки в зубах приносить будет...

Содержание

Пролог	4
1 глава	8
2 глава	21
3 глава	38
4 глава	54
5 глава	78
6 глава	96
7 глава	112
8 глава	125
9 глава	141
10 глава	152
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Анна Рыжая Валькирия. Охота со зверем

Пролог

Испокон веков люди любят страшные истории. Неважно древние ли легенды, рассказанные ночью у костра, или фото и видеозаписи. Все это позволяет прикоснуться к запретному, недостижимому и волнующему миру опасных приключений, но лишь чуть-чуть, понарошку. Будто бы смотришь через стекло на хищного зверя.

Например, я до дрожи обожала фильмы о конце света и его последствиях. Мне казалось забавным представлять себя на месте героев. Вот у них настоящая, полная приключений жизнь, а у меня что? У меня снова сессия.

Дайте мне винтовку помощнее и парочку монстров – я им покажу, как скалить зубы! Мда. Какая же я была все-таки дура.

Апокалипсис. Конец света. Судный день. У того, что случилось два года назад, может быть сколько угодно много названий, и не все из них можно произносить вслух в при-

личном обществе. Однако теперь это было по-настоящему.

Их никто не звал. Но им и не нужно было приглашение. Мы их не ждали. Ничего не объявляли в новостях, от МЧС не приходила смска, что сегодня начнется жестокая, изматывающая война, бесконечная и неравная. Они просто пришли и разрушили наши дома и семьи, наш мир.

По известным данным, только в первый месяц человечество сократилось на четверть. Кто-то считает, что фашисты, и те были гуманнее. Но фашисты как-никак люди. Нашим новым врагам человечество вообще было не нужно.

В прошлом люди размышляли о существовании иных миров и цивилизаций. Одни считали, что инопланетяне уже на Земле, другие – что они прилетят и заберут нас с собой в совершенный мир, и так далее. Но, к сожалению, правы оказались пессимисты – те, кто утверждал, что инопланетяне придут, чтобы колонизировать нашу планету, а в этом случае человечество ждет только одно – истребление. Теория Дарвина о естественном отборе в наглядном пособии. И, вероятно, мы вымрем, как динозавры. На сегодняшний день люди просто не в силах дать адекватный отпор пришельцам. Это все равно, что идти на ОМОН с палкой-копалкой.

В тот день, когда началась война, моя беззаботная жизнь кончилась. Настоящего не стало, будущее висело на волоске. Я никогда прежде не видела столько боли и слез, никогда не слышала столько диких воплей. Повсюду лежали трупы. Море крови залило улицы. Выжившие спасали себя и сво-

их родных. Меня спасти было некому, а я все-таки выжила. Наверное, у кого-то там, наверху, тогда уже были на меня планы.

В общем, довольно скоро от наших городов мало что осталось. Небоскребы и торговые центры в одночасье превратились в руины, заживо похоронив под собой сотни тысяч невинных людей. Но для ботов нет невинных. Если ты живой, если ты не машина, значит, подлежишь уничтожению. Мы-то, простаки, представляли себе зеленых человечков. А рядом, буквально под ногами, спали и просто ждали своего часа гигантские роботы, не имеющие с нами ничего общего.

Но беда, как известно, не приходит одна.

Война вытащила из подполья еще кое-что, о существовании чего мы даже не догадывались. Эти темные низменные создания обитали в канализации, заброшенных катакомбах – везде, где было темно и тихо. До войны они боялись шума больших городов и никогда не покидали своей грязной обители. Теперь города затихли, и монстры выползли на поверхность. По ночам они пожирали тела погибших, которые не успели похоронить или сжечь, а со временем осмелились нападать и на живых. Этих тварей называли падальщиками.

Не знаю, сколько их я убила. Может сто, может тысячу, может того больше. Я не считаю, я просто убиваю. Или они убьют меня. И им будет наплевать, что мне только двадцать два, что я не успела закончить учебу в университете и,

как и любая девушка, еще надеюсь когда-нибудь встретить свою любовь. Хотя какая разница, какого пола тот, кого ты жрешь?

Но, как говорится, раз пошла такая пьянка – режь последний огурец.

Вампиры. Видимо, у госпожи Фортуны особенное чувство юмора, иначе как объяснить еще и это? Они пришли и устроили пир во время чумы. Жестокие, лишённые принципов и морали кровососущие чудовища. Похожие на нас только внешне, они нашли свою выгоду в войне. Слабая, беззащитная пища перепуганными, затравленными толпами металась по пустым, разрушенным городам в поисках надежного укрытия от ботов. Легкая добыча.

Война застала нас врасплох, но мы не сдаемся. Кто сказал, что женщина – слабый пол? «Слабый пол – это гнилые доски». Кто, если не мы? Если не я? Знаю, многие считают меня неженственной, грубой, слишком жесткой. Но я просто живу по нравам военного времени. И неплохо было бы дожить до победного дня. Если повезет, конечно.

1 глава

Опустевший, забытый людьми и Богом, когда-то процветающий город располагался чуть севернее непроходимых топей. Даже до войны порядочные горожане старались обходить этот район в темное время суток стороной. Криминальные сводки новостей чуть ли не ежедневно пополнялись новыми фактами убийств и грабежей. Но мало кто из жителей города помнил, что под этой фабрикой, построенной аж до революции, на несколько километров протягивался лабиринт туннелей, прорытых в годы Великой Отечественной Войны. И уж тем более, никто и подумать не мог, что катакомбы эти, отнюдь, не заброшены.

Грохот тяжелых армейских сапог отзывался по тускло освещенному пустому коридору приглушенным эхом. Высокий худощавый мужчина лет тридцати в запыленной, выцветшей армейской форме, прихрамывая на правую ногу, очень спешил. Его усталое лицо не выражало ничего, кроме досады и гнева. Нервы давно стали бумажными.

Подойдя к массивной железной двери, охраняемой двумя молодыми парнями, мужчина в недоумении замер.

– Какого черта тут стоите? – с раздражением спросил он.

– Так... глава сказал охранять, чтоб никто не зашел, – робко ответил один из парней.

– Сейчас я ему устрою, этому главе, – мужчина нахмурил густые светлые брови и потянул дверь на себя. – Вы свободны.

Другой охранник неуверенно преградил вход рукой.

– Но Александр Владиславович приказал никого не пускать.

Мужчина медленно повернул голову и взглянул на него так, что тот побелел.

– Я не понял? – членораздельно проговорил он. – Какой-то щенок собирается помешать мне войти?

– Простите меня, Максим Владиславович, – выдавил из себя едва живой паренек.

– Так, ладно, – мужчина понял, что погорячился и продолжил спокойнее: – Он там один?

– Никак нет, – отрапортовал первый охранник, второй еще не пришел в себя.

– С бабой, значит, – мужчина не был удивлен. – Пошли отсюда оба.

В этот раз спорить с ним никто не посмел. Парни пулей исчезли за поворотом, а мужчина неспеша вошел в комнату.

Очувтившись в темной прихожей, огороженной от остальной части комнаты мутной полупрозрачной ширмой, какие обычно бывают на бойнях и складах, он снова остановился. По ту сторону творилось что-то наверняка понятное ему. Оттуда доносились женские стоны, возня и тяжелое дыхание. Какое-то время мужчина в нетерпении переминался за шир-

мой. Наконец он не выдержал и громко произнес:

– Лекс, уж извини, что отвлекаю. Но это важнее твоей шлюхи.

Звуки мгновенно прекратились.

– Пошла отсюда.

Кто-то спрыгнул с кровати на пол и торопливо зашагал прочь по комнате. Ширма покачнулась, и из-за нее неуверенно вышла сжавшаяся в комок худенькая девушка. Ее пушистые каштановые волосы были взлохмачены и распущены по плечам, а сама она едва успела завязать старенький халатик. Увидев вошедшего, девушка вздрогнула и отпрянула назад, но тот не удостоил ее даже взгляда. Мужчина бросил короткий взгляд на захлопнувшуюся дверь и раздраженно спросил:

– Теперь войти можно?

– Заходи, Макс, я тебя не стесняюсь, – слышалось в ответ.

Мужчина небрежно откинул ширму и шагнул в большую плохо освещенную комнату, напоминавшую палату больницы. Стены когда-то были покрашены зеленой краской, но с годами она облетела, и проплешины наспех замазали, чем пришлось. В центре комнаты стояла двуспальная кровать со скомканной застиранной простыней и обшарпанная тумбочка, в углу – шкаф с потрескавшимся от старости лаком. С потолка прямо над кроватью свисала люминесцентная лампа, которая прилично освещала лишь эту часть комнаты, остав-

ляя остальное в полумраке.

Незванный гость взглянул на смятую кровать и с осуждением покачал головой. Стоя спиной к нему, неторопливо одевался высокий темноволосый мужчина.

– Да, Макс, умеешь ты кайф обломать, – не оборачиваясь, проворчал он. – Чего у тебя там важнее моей шлюхи?

– Кстати, насчет твоих шлюх, – подхватил вошедший, – ты еще не всех доноров перетрахал?

Лекс в ответ расхохотался.

– Тебе-то кто не дает?

– Пока ты тут с девками кувыркаешься, кто-то должен пополнять запасы, – съязвил Макс.

Лекс закатил глаза и изобразил на лице вселенскую скуку.

– Я аморален, это я понял, – и, взяв с тумбочки початую бутылку виски, сделал несколько глотков прямо из горла. – Так что там случилось?

– Ведьмы, – сухо ответил Макс.

– Опять? – Лексу показалось, что он ослышался. – И что теперь?

– Они устроили засаду в районе моста. Четыре охотника убиты, два успели уйти, но ранены.

– Как вы могли их не заметить?! – закипал Лекс. – Я понимаю, охотники дурак на дураке, Бог ума не дал, но ты, Макс! Ты-то куда смотрел?!

– Лекс, не вали на меня. Их вел Рич. Меня там вообще не

было, – Макс виновато опустил голову. – Вроде как устроили ловлю на живца. Охотники пошли на человеческий запах. Они не могли знать, что это ведьмы.

– Пришли Рича сюда... – прошипел Лекс. – Клинический идиот!

– Не получится, – Макс покачал головой. – Его тоже убили.

Лекс крепко выругался и, задумавшись о чем-то, присел на край кровати, где несколько минут назад творилось нечто далекое от военных действий. Лекс молчал, буравя глазами белую плитку под ногами. Пауза затягивалась. Макс пребывал в наименьшей растерянности.

– Что будем делать? Это уже третий раз за месяц.

Лекс и без него знал, сколько вылазок за донорами им загубили ведьмы.

– Что, что? Что всегда.

– Что-то Валькирия совсем оборзела, – задумчиво произнес Макс. – Скорей бы они ушли из области.

Вдруг ни с того ни с сего Лекс встал с кровати и, театрально всплеснув руками, нервно засмеялся:

– Нет, ну это надо? Третий раз за месяц. Какая-то баба. Вас, амбалов! Тупая человеческая баба! Чем ты смотрел?!

– Да причем тут я?! – не сдержался Макс.

– А кто у нас отвечает за жратву? Ты, твою мать! Из-за тебя мы скоро с голоду подохнем! Чего эта шваль и добивается!

Макс с силой сжал челюсти.

– Не вали с больной головы на здоровую, Лекс. Месяц назад все было нормально. Если бы не ведьмы...

– Да ну?! – перебил его Лекс. – А кто должен делать так, чтоб эти курицы вас не видели? Я уж не прошу их перебить! Просто не попадаться!

Лекс отвернулся и, скорчив рожу, с искренней тоской по былым временам, усмехнувшись, добавил:

– Дожили.

– Сегодня мы повторим попытку. Я думаю, ведьмы уже ушли из города. Они обычно быстро уходят после своих операций. Им надо охранять лагерь беженцев на болотах.

– Нашли тоже мне место для лагеря, – хмыкнул Лекс. – Туда пока дойдешь, сдохнешь в трясине.

– На то и расчет. Ни один адекватный вампир не полезет к этому лагерю в одиночку и без проводника.

Дверь тихо скрипнула. Братья разом замолчали.

– Вот на кой черт я поставил ребят на входе? – с досадой вздохнул Лекс.

Макс взял с тумбочки полупустую бутылку виски и, сделав какие-то выводы, поставил обратно.

– Я их отпустил.

Лекс бросил на брата недовольный взгляд, но промолчал. Наконец Макс обернулся к ширме.

– Таня, ты долго там стоять будешь?

– Я хотела только сказать, что ухожу в город.

Из-за ширмы вышла тоненькая светловолосая девочка-подросток с большими черными глазами на худом, но симпатичном бледном лице.

– Ведьмы снова напали, да?

– Да, – ответил Максим. – Они могут быть еще в городе. Подожди выходить наружу.

– Как скажешь, – кроткая улыбка Тани как всегда подкупила брата.

Она вышла из комнаты, но дверь закрыла не плотно и остановилась.

– Ты же говоришь, ведьмы ушли? – послышался приглушенный голос Лекса.

– Я сказал, думаю, что ушли, – на тон ниже ответил Максим. – Не стоит рисковать.

– Согласен. Нам и так проблем хватает. Доноры долго не протянут. Нужны новые. Вот если бы мы узнали, как пройти через болото к лагерю...

– Нам не пройти без проводника. Идеальным вариантом было бы посадить шпиона на хвост ведьмам.

– Все наши шпионы сейчас перевязанные лежат у лекаря!

– Тогда я сам пойду.

– Не пойдешь, Макс. Нужен охотник, достаточно легкий, чтобы пробираться по болоту и достаточно осторожный, чтобы ведьмы не заметили. Хотя...

Голос Лекса оборвался, и Таня решила, что её услышали.

Очень плавно, крадучись, стараясь ступать тихо, но быст-

ро, она побежала к выходу из коридора. «Достаточно легкий, чтобы пройти по болотам, – повторяла про себя слова брата девушка. – И достаточно осторожный...»

– Хотя черт с ним. Проще сбегать в соседний Клин и там поохотиться.

Лекс снова отпил из бутылки.

– Смотри не спейся, – раздраженно сказал Макс, идя к выходу.

Лекс демонстративно сделал еще один глоток, поморщился и взглянул на бутылку. Минуту он пребывал в задумчивости, затем вдруг яростно метнул бутылку в стену. Та со звоном разлетелась вдребезги. Лекс сидел неподвижно, сжимая кулаком простыню. Валькирия попортила кровь многим кланам, теперь она добралась и до них.

Лекс подумал, что бы он сделал, попади в его руки ведьма, а то и сама Валькирия. Он много раз представлял себе, как она выглядит, а отсюда, стоит ли позабавиться с ней, прежде чем убивать. Лекса бесило не столько то, что его охотников убили, и, что оставшиеся вернулись ни с чем, сколько осознание, что все это дело рук наглых девок, которые, похоже, забыли, что их место на кухне. Но ни обученные убивать охотники, ни бойцы, превосходящие человека по силе в несколько раз, пока почему-то не могут с ними справиться. А ведьмы тем временем устраивают засады, взрывают, расстреливают их по одному и группами, да еще с такой легкостью, что все это выглядит как издевательство.

Лексу еще не приходилось лично встречаться с ведьмами. Но ему казалось, что уж он-то точно дал бы нахамкам достойный отпор. Пора просохнуть и вылезти из койки. Пора брать дело в свои руки.

Лекс сходил в душ и освежился, собрал с пола разбро-санную одежду и принялся одеваться. Его мысли прервал телефонный звонок. Лекс вытащил из кармана джинсов мобильник:

– Чего еще?.. Как пропала?.. Когда? Я иду.

Он быстро сунул телефон в карман, накинул черную кожаную куртку и выбежал из комнаты.

Мы шли уже третий день, а болота все никак не кончались. Вчера небо прорвало, и теплый дождь бесконечными теплыми ручьями стекал по моему лицу, заставляя щуриться и сильнее всматриваться в сумеречный болотный лес. Ноги по колено увязали в трясине, а тяжелый рюкзак на плечах предательски тянул вниз.

Я могла бы сейчас сидеть в лагерной палатке и пить горячий чай. Ан, нет! Долг, чтоб его. А раз так – сама, дура, виновата. Теперь я не могу даже зевнуть без риска сойти с брода, петляющего между деревьев в этой тухлой воде.

Вчера уже чуть не утонула Дина. Она шла последней, жаловалась на полчища озверевших комаров, и вдруг всплеск.

Зазевалась – и все. За те месяцы, что мы здесь, трясина стала братской могилой для многих, кого я знала. Но, к счастью, и для врагов тоже. Черт бы побрал эту проклятую войну с рюкзаками и винтовками. Хочу лет на двадцать в прошлое, чтобы лежать на бархатном горячем песочке у моря, равномерно прожариваться и наслаждаться криками чаек. А придется закатать губу и идти дальше по болоту. Все равно же нет выбора.

Мы шли друг за другом на расстоянии полутора метров, я – первой. Я отвечаю не только за себя. Как командир, я должна вывести своих сестер в лагерь. Пусть мы не кровные родственники, но нас породнили война и общее горе.

– А я ему такая: «Умерь свой аппетит, не для тебя цветочек рос!» – донесся горделивый голосок чудом спасшейся Дины. – И что ты думаешь? Он берет и начинает раздеваться. Фигура, конечно, шик. Кротов их из зала, наверно, не выпускает.

Я усмехнулась. Кротов тот еще садист. Было дело под Полтавой. Благо, он больше не мой командир.

– Ты не отвлекайся. Вот он раздевается, а ты чего? – а это уже Янка проявляет интерес.

– Я чего? Ну я ж не железная. Я тоже раздеваюсь.

– Вот ты стерлядь! – одобрительно воскликнула Яна.

– Ой, пошла ты! – Дина сделала вид, что обиделась. – Тоже мне, монашка выискалась.

– Ян, не мешай человеку делиться профессиональным

опытом, – иронично вставила я.

– Ольга!! – раздался полный притворного гнева рык.

– Прости, Дин. Продолжай, пожалуйста, – едва держусь, чтоб не заржать и не испортить все окончательно.

Я никогда не возражала против того, что сестры обращаются ко мне по имени, без всех этих «товарищ капитан» и так далее. Тем не менее, как бы меня не называли, я остаюсь их командиром.

– Ну так вот, я сняла куртку, майку, – бодро продолжает отходчивая Дина, – а чтоб штаны снять, естественно, надо стащить ботинки. Стаскиваю. «Ой, я думал, девушки должны приятно пахнуть», – рожу скрысил. Нормально, девочки?! А твои носки, говорю, прям пахнут весенним садом, да? Урод.

Дина замолчала. Похоже, вспоминая еще «свежи».

– Так понимаю, на этом все кончилось, – тихо делюсь мыслями с идущей позади меня Юлей.

– Я бы так не сказала, – убедительно отвечает та. Явно уже знает о развитии событий.

Слышала, командир «Беты» после последней попойки ввел в группе временный целибат. Представляю реакцию парней. Когда каждый день у твоих солдат может оказаться последним, стоит ли так уж сильно лютовать? Вот вампирам хорошо, они избегают встреч с машинами. Сидят себе тихонько в подземных катакомбах, да кровушку посасывают. А мы вынуждены воевать на несколько фронтов.

За время существования моего отряда было уничтожено немало этих зубастых гадов, но все же недостаточно для того, чтобы я и мои сестры могли заснуть спокойно, не опасаясь за свою жизнь и не выставляя часовых. Упыри вооружены зубами, мы – самым современным оружием, созданным с учетом их физиологии, в частности кожи, которую не так просто пробить, и крепких скелетов. Для этого была разработана МХ-16 с особыми патронами – модернизированная М-16, которая не наносила вампирам ощутимого ущерба.

В общем, стоит только зазеваться, и какая-нибудь тварь отгрызет тебе полжопы. Но вот парадокс – они боятся нас. Моей группы. Кучки женщин. Моих слабых, хрупких, но бесстрашных сестер.

Закон джунглей: или ты, или тебя. Предпочитаю первое. Мы, как пионеры, всегда готовы пусть кровь кровососам.

– Оль, передали: «мне кажется, за нами хвост», – Юля негромко передала послание по цепочке. Кричать в подобной ситуации не совсем разумно.

Жестом приказываю стоять. Колонна останавливается. Отстегнув с пояса радар, проверяю. Нет движения.

– Все чисто, – говорю им, а сама на всякий случай пробегаюсь взглядом по деревьям.

Возможно, метрах в ста за деревьями давно поджидает группа вампирских наемников, посланных отомстить нам за то, что три дня назад в Твери прилично сократили их поголовье. Может, под ногами на глубине притаился аквабот.

Только падальщиков здесь точно нет, эти твари предпочитают более сухую местность.

Меня зовут Ольга. Я – капитан объединенной армии Живого Альянса. Вампиры называют меня Валькирия, а моих сестер ведьмами. Нас боятся чужие, и недолюбливают свои. А я не боюсь ничего, кроме смерти сестер. Сама я давно живу как зомби и, наверно, окончательно сдохну, если в ближайшие сутки моя голова не коснется подушки.

2 глава

Мы вернулись в лагерь после заката, около десяти часов вечера. Время я определила на глаз, так как мои часы утонули в болоте. Несмотря на всю подготовку, иногда я бываю фантастически неуклюжей. Девять моих спутниц, увидев впереди огни костров, воспрянули духом и зашагали быстрее. Всем нам очень хотелось помыться и упасть носом в мягкую пуховую подушку. Да хоть в какую-нибудь. Желательно только без клопов.

Надо бы написать отчет о проведенной операции в штаб, но после уничтожения вампирской охотничьей группы и трехдневной болотной экспедиции сил вообще не осталось. Подождет до утра.

Завидев нас, люди в лагере подняли такие вопли радости, что мне стало не по себе, хотя и приятно. Нас встречают как героев. А мы просто делаем свою работу. Пока мои спутницы делились впечатлениями от очередной победы над вампирской группой, я устало поплелась в свой шатер. Только б меня никто не заметил.

Зайдя внутрь, я скинула с плеч осточертевший рюкзак, отстегнула пояс с оружием и рухнула на койку, лишь ноги свесив, чтоб не запачкать грязью покрывало. Разуваться не было ни желания, ни сил. Я хотела, чтобы меня никто не тро-

гал. Сейчас только спать.

Долго расслабляться не вышло. Минут через пятнадцать в палатку бодро вошла завернутая в полотенце Юля. С её длинных черных волос еще капала вода. Юля стянула с груди полотенце, нагнулась и, перекинув волосы с затылка на лоб, растерла их. При виде её крепкого подтянутого тела, сохранившего, несмотря на тяжелые нагрузки, округлые женственные формы, не устоял бы ни один мужчина.

– Ты представляешь, Ленка начала раздеваться еще на улице у душевой! – воодушевленно рассказывала она, расхаживая по палатке голышом и продолжая просушивать полотенцем волосы. – А мимо проходил дядя Вова. Он чуть кастрюлю с супом не уронил.

Я усмехнулась, представив это. Бедный наш повар.

– Хотя чего там у нее смотреть, – задумчиво добавила Юля. – Ленка плоская как доска. На ней белье гладить можно.

Я рассмеялась от души. Отмочила, так отмочила!

– Хорошо, Ленка этого не слышит, – выдавила я сквозь смех.

– Ой, я тебя умаляю, дорогая! – отмахнулась она. – Ленка сама знает, что от мужика её отличает только отсутствие причиндалов в штанах.

Я ничего не ответила, снова довольная откинулась на раскладушку и закрыла глаза. Слабость приятно теплыми волнами растекалась по моему телу. Я потянулась и томно

вздохнула.

– Оль, иди помойся лучше.

– А что? Воняю? – осведомилась я, не открывая глаз.

– Да не в этом дело. Просто там уже очередь.

– Займут – выгоню.

Внезапно брезент зашелестел, кто-то вошел в палатку.

– Товарищ капитан, разрешите спросить по поводу «Альфы»...

Мужской голос прервал истошный крик Юли, а следом на вошедшего обрушился поток брани.

– Ах ты, скотина! Я тебе сейчас ноги переломаяю! Пошел вон отсюда! Стучаться надо, хамло лупоглазое!

От смеха я едва не скатилась с раскладушки. Юля стояла в одних трусах, прикрываясь мокрым полотенцем.

– Оденься сначала, – подавляя смешок, сказала я. – Потом будешь ноги ломать.

Я вышла из палатки. На улице уже стемнело, и территорию лагеря освещали костры и врытые в землю фонари, работающие от солнечных аккумуляторов. У входа в палатку стоял ошарашенный криком Юли паренек лет двадцати из местных беженцев. Не знаю, почему он был здесь, а не в рядах армии, и не хочу знать. Мне и своих забот хватает.

– Товарищ капитан, я чего хотел спросить... – заговорил он и вдруг задумался. – А чего я хотел спросить, кстати?

Я усмехнулась.

– Память отшибло? Ну вспомнишь, приходи. Только ты,

в самом деле, лучше спрашивай разрешения перед тем, как войти. А то мало ли что.

Парень кивнул и пошел прочь, причем лицо его выражало нечто среднее между испугом и задумчивостью. «Альфа»... Я вернулась в палатку, чтобы проверить свою догадку, села за стол и открыла ноутбук. Юля была уже одета.

– Этот гад ушел? Я ему трусы на уши натяну сейчас.

– Ушел, пощади парня, – с насмешкой ответила я, просматривая почту. – Юлька, танцуй! Нам письмо.

Юля заглянула мне через плечо в компьютер и разулыбалась.

– Да ладно? Ты все-таки прогнула Штейна?

– Ага, – я довольно откинулась на стуле, вытянув ноги под столом.

«Дельта» независима, формально мы не подчиняемся никому, так как изначально группа создавалась как экспериментальный проект. Но абсолютной независимости, как известно, не существует. Мы сотрудничаем с Живым Альянсом, который обеспечивает нас всем необходимым. По сути, это временное военное правительство на территории Евразии. Из его штаба мы иногда получаем задания. Кого-то нужно сопровождать в дороге, где-то уничтожить вампирскую шайку или бота и так далее. И вот уже несколько месяцев мы торчим на этом богом забытом болоте и охраняем лагерь беженцев.

Руководит Альянсом генерал-майор Генрих Штейн,

немец русского происхождения, опытный и дальновидный командир, пользующийся уважением у всех солдат, в том числе и моей группы. Единственный, но значительный недостаток Штейна – мнительность. Несколько раз я писала ему прошения дать моей группе новое задание. Ей-богу, болото с его нескончаемым роем комаров уже опостылело. Самовольно уйти отсюда мы не могли. Штейн этого не поймет. Он отдает под трибунал всех, кого заподозрит в измене. А в полевых условиях суды, естественно, не всегда работают оперативно и на совесть. Я бы сказала, они вообще не работают.

По мнению Штейна, изменой считается многое – от отказа выполнить приказ и дезертирства до подозрительного, на его взгляд, поведения. Но генерал Штейн не проиграл практически ни одной спланированной им битвы, кроме разве что битвы в Гаграх, когда отряд в сто человек наткнулся на шестнадцать ботов сразу. Одна среднемошная машина, типа аквабота, около четырех метров в высоту, состоящая из неизвестного науке сплава титана и какого-то металла неземного происхождения, вооруженная под завязку, способна убить за минуту более пятидесяти солдат. Конечно, отряд был уничтожен. Боты не вампиры, они не берут пленных.

– Пойду обрадую сестер, что нас меняет «Альфа», – сияющая Юля выбежала из палатки.

Люди жили в просторных палатках, по шесть – семь человек в каждом. Точнее их стоило называть шатрами. При

возникновении опасности шатры можно быстро сложить и перебраться в другое место. Хотя, учитывая преобладание в лагере лиц женского пола и детей, данное мероприятие вряд ли можно было бы осуществить оперативно. Узнай мы сейчас о приближении большой группы вампиров, скорее приготовились бы защищаться. Смысл бежать, если вампиры все равно бегут быстрее?

В нашем лагере находилось сорок шесть женщин, пятеро мужчин и девятнадцать детей разных возрастов, включая грудных. Всех их привела сюда война. В городах отныне жить небезопасно. Теперь там живут только вампиры и падальщики. Поэтому любой человек, оказавшись в городе, старается покинуть его до темноты. А уж если задержался, запишись на верхнем этаже какой-нибудь целой многоэтажки, молчи в тряпочку и молись всем богам, чтобы поблизости не оказалось кровососов. Вампиры, как служебные собаки, чувствуют запах человека за много метров и умеют ходить по следу. Думаю, после войны их можно будет обучить искать наркотики.

Обычно у лагерей есть собственная неплохо вооруженная охрана, но в этом, можно сказать, не было взрослых крепких мужчин. Так что, если нападут враги, кроме двух шестнадцатилетних пацанов, двадцатилетнего дезертира, безобидного повара дяди Вовы, весом за сотню и бывшего учителя математики с одной ногой, стрелять будет никому. Потому Штейн и направил нас сюда.

Когда он прислал мне письмо с приказом, «Дельта» была в Подмоскowie. Мы как раз только разделились с девятью ак-ваботами в Москве-реке и собирались за Урал, но пришлось задержаться. На два с лишним месяца. Теперь со дня на день нас сменит группа «Альфа», которая и будет решать, что делать с лагерем дальше. Прямо бальзам на душу.

– Оля? – услышался Ленкин голос.

Низкие грудные ноты её голоса больше подходили молодому мужчине. Насчет внешности моей боевой подруги Юля была права на все сто. Рост метр восемьдесят, фигура пловчихи со стажем, которая решила подкачаться в тренажерном зале. Грудь нет, бедра узкие, развитая мускулатура. Дополняла образ короткая стрижка. Лена не любила ухаживать за волосами.

– Ты как? Живая? – сочувственно поинтересовалась она, окинув меня взглядом.

– Пока не поняла, – нехотя протянула я.

Лена понимающе улыбнулась. Улыбка получилась невестелой.

– Я уже отправила ориентировки на Таню, как ты просила. И посмотрела ответы из лагерей. Пока обрадовать нечем.

– Все равно спасибо.

Таня – моя младшая сестренка. На начало войны ей было всего шесть лет. Только в школу пошла. Не хочу вспоминать, что осталось от нашего дома. Воспоминания и так каждую ночь приходят ко мне в кошмарах. Я верю, что моя Танюшка

жива. Я не видела её трупа, а значит, есть надежда.

Внезапно шатер распахнулся, и внутрь быстро вошла запыхавшаяся выбеленная блондинка Маша. Мы прозвали её Монро.

– Ольга... – она попыталась что-то сказать, но дыхания не хватило.

– Ну чего еще? – рявкнула я. – Отвалите от меня все! Дайте отдохнуть хоть полчаса!

– Потом отдохнешь, – слегка отдышавшись, продолжила она. – Там шпиона поймали. Вампира.

Всю мою слабость как рукой сняло. Я мгновенно поднялась и села.

– Приведите сюда.

Маша исчезла за стенкой шатра, и через минуту Юля грубо толкнула внутрь девчонку лет четырнадцати-пятнадцати. Худенькая, испуганная, обхватив себя руками, она тряслась на полусогнутых тонких ножках, точно облитая водой на морозе, и затравленно озиралась по сторонам.

Я окинула её взглядом. Ниже меня на пол головы и вполовину уже. Спутанные светло-русые волосы чуть длиннее плеч, бледная, тонкие черты лица, острые ключицы, в узких порванных на колене джинсах и тонком синем свитере на молнии с воротником-стойкой. Явно давно не пила крови, щеки впалые, под глазами синяки, сухие посиневшие губы. Но, несмотря на все прелести вынужденной диеты, лицо девчонки было довольно симпатичным. Особенно выделя-

лись на фоне бледной кожи большие черные глаза с длинными пушистыми ресницами. Вампирские глаза. Только у них такие бывают. Черная радужка глаза вампира значительно больше человеческой, этого нельзя не заметить. И смотрят твари взглядом голодного демона. Но эта маленькая кровососка сейчас похожа скорее на испуганного олененка, чем на опасного хищника.

– Как она сюда попала? – спросила я Юлю.

– Похоже, шла за нами всю дорогу от Твери, – ответила брюнетка. – Я только что её поймала. Она в кустах за забором пряталась. Даже не напала на меня.

– Шпионила, маленькая дрянь, – прошипела рядом со мной Лена. – Дай, я сама пришибу её...

Вампирша вздрогнула, по инерции шарахнулась назад от Лены и налетела спиной на Юлин автомат. Юля вернула её на место одним ударом приклада в спину. Вампирша упала на четвереньки и тут же, поджав ноги к груди, обхватила себя руками, будто бы это как-то могло ей помочь.

– погоди, – остановила я Юлину попытку пнуть ногой сжавшуюся в комок девчонку.

– Да чего годить-то? – зарычала Лена. – Она шпионила за нами! Ее же не просто так послали!

– Прибить ее мы всегда успеем. Дай мне посмотреть на живого вампира вблизи, – сделав акцент на слове «живого», ответила я Лене.

Та вынужденно промолчала. Я с интересом разглядыва-

ла малолетнюю кровососку.

– Ты знаешь, кто я? – спросила я ее тоном, каким люди разговаривают с дураками и младенцами.

– Да чего она может знать? – презрительно фыркнула Лена. – Эти твари и говорить-то толком не умеют! Только рычат да скалятся, как собаки.

– Лена! Ты достала уже! – всерьез разозлилась я, одарив ее соответствующим взглядом.

Лена что-то проворчала себе под нос, ушла в угол шатра и, брякнувшись на походный стул, принялась щелкать семечки, которые запасла в кармане своей куртки.

– Я задала тебе вопрос, – снова обратилась я к вампирше.

Та упрямо молчала, испуганно, исподлобья наблюдая за мной. Я перевела взгляд на Юлю. Что сказать, мы с ней понимаем друг друга без слов. Юлька замахнулась на вампиршу прикладом.

– Нет! Нет! Не надо! – запищала та, закрывшись от Юли рукой.

– Так, говорить мы, значит, умеем. Тогда отвечай на вопрос, – интересно, чем эта особь удивит меня еще.

Вампирша снова покосилась на Юлю. Черноволосая фурия широко улыбнулась и подмигнула ей, отчего та еще больше сжалась. Так у нас диалога не получится. А хотелось бы. Мы первый раз взяли пленного вампира. Еще ни разу в жизни мне не приходилось общаться с ними. Хотя и желания особенно не было.

– Юль, Лен, выйдите, пожалуйста, – попросила я, чем вызвала на их лицах выражение полного недоумения.

– Ты уверена? – Юля подозрительно кивнула на девчонку.

– Что, я с этой малявкой не справлюсь? – улыбнулась я, похлопав МХ-16, лежащий рядом на койке.

Лена вышла молча с недовольным лицом. Еще раз взглянув на вампиршу и в назидание проведя пальцем по горлу, Юля последовала за Леной. Девчонка продолжала сидеть на полу и испуганно пялиться на меня и мой автомат.

– Отличная штука, – ответила я на ее не заданный вопрос, – простреливает башку вампира на раз плюнуть. На-смерть.

Я наблюдала за ее реакцией. Понимает.

– Так ты будешь говорить, или мне вернуть Юлю?

– Не надо! – пропищала она, потупив взгляд.

– Тогда я слушаю. Ты хоть знаешь, за кем следила?

– Не совсем... – тихо ответила она.

– Тогда представлюсь, – снисходительно улыбнулась я. –

Капитан Ольга Власова. Командир группы спец. назначения «Дельта». По-вашему Валькирия.

Глаза девчонки чуть не вылезли из орбит. Ее бледная кожа вмиг стала еще бледнее. Ну, вылитая покойница. Меня в детстве пугали Бабайкой. Ходят слухи, что непослушных вампирят теперь пугают мной.

Странно, что она еще не догадалась, кто я. Наверно, мозг в стрессовой ситуации совсем перестал функциониро-

вать. Эта вампирша тащи́лась за нами от самой Твери. Интересно, на что она рассчитывала, когда пошла в одиночку за вооруженной группой? Я наслаждалась моментом всей душой.

– Боишься?

Она нервно кивнула. Естественно, боится. По лицу вижу, до нее наконец дошло, что агрессивные тетki с автоматами – это взаправду те самые отмо́ренные ведьмы.

– Это правильно, – я небрежно откинулась на подушку, упершись в нее локтем. – Чем ты думала, интересно, когда пошла за нами? Мало мы вас, чертей, в Твери порешили, так и сюда, сволочи зубастые, приперлись. Неужто, так сдохнуть хочется?

Вдруг девчонку прорвало.

– У меня не было выбора! – в отчаянии затараторила она. – Мой брат говорит, что нам есть нечего! А мы тоже хотим жить!

– Молчать! – рявкнула я. – Я спрашивала, что говорит твой брат?!

– Нет... – виновато прошептала она, избегая моего взгляда.

– А те, кого вы убиваете, думаешь, жить не хотят?

Из глаз маленькой вампирши потекли слезы. Я молча смотрела, как она плачет. Никогда не видела, чтоб они плакали. Я вообще не знала, что зубастые способны проявлять человеческие эмоции. Всегда думала, что они движи-

мы только низменными инстинктами. Жрать, жрать и еще раз жрать. Все это время я ждала, что мелкая дрянь все-таки поддастся инстинкту, пересилит страх и бросится на меня, как затравленная собака, загнанная в угол. Пан или пропал. Но пока ее лишь трясло как осиновый листик. Куда уж там нападать?

– Так, все успокоилась, рева-корова, – я встала с кровати, не забыв про автомат. – Так зачем все-таки ты пошла за нами?

– Не знаю... – всхлипнув, ответила она. – Честно...

– О какие слова! – я засмеялась и неторопливо прошлась вокруг нее. – Честь. Кровососы знают такое слово?

Она потерла нос рукавом кофты и всхлипнула.

– Последний раз спрашиваю, зачем ты поперлась за нами? – прошипела я, склонившись над ней.

Вампирша тут же быстро отползла назад и уперлась спиной в стенку шатра. Мда, видать, сильно их там мной запугали. Это приятно. Я выжидающе смотрела на нее. Молчит, негодница.

– Не хотела я тебя калечить, но ты вынуждаешь меня, – я вздохнула и сняла автомат с предохранителя. – А потом будете говорить, что Валькирия беспощадная, что ей лишь бы помучить кого...

– Я хотела помочь братьям... – несмело прошептала девочка.

Видимо, мой блеф сработал.

– Похвально. А как ты хотела им помочь?

– А если я скажу, вы меня не убьете? – проямлила она, готовая снова расплакаться.

– Я тебя убью, если не скажешь.

Вампирша нервно сглотнула.

– Нам не хватает еды... А вы мешаете нам охотиться. Три дня назад, когда вы снова убили наших охотников, я подслушала, как братья говорили, что скоро мы все умрем, если не найдем пищу.

– Они правы, твои братья, – ухмыльнулась я. – Вы скоро умрете. Что дальше?

– Я вышла на улицу погулять, случайно учуяла ваш отряд и пошла за вами, чтобы проследить, где вы живете, – продолжила исповедь юная кровососка. – Но уже в первый день пути поняла, что не помню дорогу обратно, и решила идти за вами до конца. Я не знала, что идти так далеко. Я не была уверена, что вы – ведьмы...

Она в ожидании смотрела на меня своими большими, мокрыми от слез, глазами цвета бездны и молчала. Сестра решила помочь братикам и завалить небольшой военный отряд. Как мило. И как глупо.

– Вы меня не убьете? – робко подала голос шпионка.

Я никогда не видела, чтобы вампир так смотрел. С такой надеждой. Да я и не рассматривала, я стреляла. За все время войны это мой первый и самый долгий разговор с вампиром.

Она продолжала умоляюще смотреть на меня, едва сдер-

живая слезы, а я думала. Пристрелить ее здесь? Нет, кровь отмывать потом придется. Вывести на улицу за периметр лагеря? Да, можно, но не сейчас.

Я взглянула на автомат, потом на девчонку. Не хочу стрелять в нее. Пока, по крайней мере. И я, кажется, знаю почему. Во-первых, я очень устала. Эта малолетка, похоже, высосала остатки моих сил. Во-вторых, чертами лица она напомнила мне Танечку, мою сестренку. Не знаю, что может быть общего у невинного ребенка и юной хищницы, но что-то, тем не менее, есть. Дожила, мать. Мне теперь лень убить даже беззащитного вампира. Я снова села на кровать и устало зевнула.

– Ладно, у тебя имя есть?

– Таня.

Неожиданно.

– Как?

– Таня, – осторожнее повторила она, наверно, опасаясь разозлить меня своим ответом.

Я вздохнула и пальцами откинула отросшую челку, упавшую на глаз. Ее еще и зовут как мою сестру. Ладно, пусть Таня поживет пока. Может, пригодится.

– Юля! – крикнула я, та тут же вошла в шатер. Вампириша снова затряслась. – Уведи ее в сарай, постели чего-нибудь и дай поесть.

– А сиську ей не дать? – с нескрываемым раздражением спросила Юля.

Юля, знойная красавица родом из Запорожья. Казачка, сильная и бесстрашная, настоящая амазонка. Она была рядом со мной практически с первых дней существования группы «Дельта» и даже до «Дельты», потому я доверяла ей, как себе. Когда я уходила на задание без Юли, именно она всегда оставалась за главную. Единственным недостатком Юли была ее горячность. Хотя при такой эффектной внешности, Юле это простительно.

Лена, ее сводная сестра, обладала еще более взрывным характером, так что, похоже, это у них семейное. Ленка вдобавок являлась феминисткой во всех худших проявлениях этого слова. Мужиков на дух не переносила. Они ее, впрочем, тоже. То ли дело, Юля. Как и все мы, она ненавидит кровососов, но у нее с ними давние личные счеты. Война лишила Юльку единственного мужчины, который любил ее всем сердцем. Вампиры закусили им однажды вечером. Могу себе представить, насколько сейчас у Юли чешутся руки. И все же убивать вампиршу я ей не дам.

– Дай ей крови, – приказным тоном повторила я.

– Где ж это я ее возьму, интересно? – проворчала Юля. – Вену себе вскрыть, что ли?

– Не мое дело. Дай пакет из донорского запаса. И не бей ее, – членораздельно добавила я. – Она мне пока живая нужна.

– Зачем, интересно? – Юля недоверчиво вздернула брови.

– Без вопросов, – отрезала я и легла на койку, отвернув-

шись лицом к стене и давая Юле понять, что разговор окончен.

– Вставай, тварь, – послышалось сзади.

Вышли. Юля не убьет эту вампиршу, как бы ей этого не хотелось. Она сделает все, что я сказала. Потому что приказ есть приказ.

Чтоб ее черт побрал, эту вампиршу Таню... Я смотрела в одну точку на стене, но не видела ничего. Ничего, кроме улыбки моей сестренки. Я помню, как она качается в саду на качелях. Она смеется и щурится, потому что солнышко светит ей в лицо. Я помню, как в ту ночь мама укладывала ее спать. Таня тогда еще попросила своего любимого зайчика в кровать. Мама не нашла игрушку, а Таня расстроилась. Больше я не видела ни ее, ни родителей, ни нашего дома. Где она сейчас?

3 глава

Ранее утро. Конечно, за несколько лет скитаний я привыкла просыпаться ни свет ни заря, а иногда приходилось вообще не спать сутками, но сегодня продрать глаза оказалось труднее обычного. Тело непривычно ныло после ночи на мягкой перине. Я давно приоровилась спать на чем попало: в спальном мешке, на куче сухой травы, на земле, а то и вовсе в болоте среди коряг. Бывало всякое. Но душа все же желает мягкой теплой кровати с шелковым бельем и большой подушкой. А главное, чтобы можно было заснуть крепко-крепко, не опасаясь, что ночью гигантская машина сломает твой крепкий, надежный дом, точно карточный домик.

Юля подняла меня в половине пятого, и через полчаса мы с ней уже шли к озеру через небольшую сосновую рощу, чтобы встретить солдат Живого Альянса. В километре отсюда есть болото, и нужно показать им брод.

Наконец-то группа «Альфа» соизволила сменить нас. Кому бы был нужен этот несчастный лагерь, если бы тут совершенно случайно не оказалась какая-то родственница Штейна.

Я не люблю задерживаться на одном месте. Это небезопасно, скучно и расслабляет сестер. Привыкаешь к рутине и безделью. Поэтому, когда Штейн сообщил мне о своем на-

мерении сменить «Дельту», я едва не прыгала от радости, хоть подобное проявление эмоций и не в моем стиле. Одно «но». В лагере невозможно сесть крупногабаритному вертолету – «Альфа» высаживается на поляне среди болот, а нам теперь нужно провести солдат через топи.

Солнце еще только поднималось. Правда, в лесу за деревьями до полудня его все равно не увидишь, а потому вокруг было еще сумрачно и довольно прохладно. Последнее время солнце вообще редкий гость на небе. Даже летом. Наверно, оно тоже чувствует опасность вокруг, предпочитая отсиживаться в укрытии за тучами. Опасность в таких лесах может быть повсюду. Поэтому если уж угораздило идти в одиночку, а за спиной у тебя нет какой-нибудь паршивенькой зенитной установки, то основной принцип – иди тихо и не отсвечивай.

Мы прислушивались к каждому шороху, стараясь ступать на землю неслышно, по-кошачьи. Мы так привыкли. Когда-то на тренировках меня нагружали разными гремящими предметами и заставляли ходить, по заваленной всяким барахлом, комнате. Стоило мне оступиться, как что-нибудь тут же гремело, за что меня, и всех, кто учился со мной, жестоко наказывали. Нет, нас не избивали, конечно, не насиловали. Членовредительство у преподавателей не практиковалось (мы и сами себя регулярно калечили). Но загружали нас так, что потом жить не хотелось.

Было сложно, мягко говоря. И все же я благодарна своим учителям. Если бы не их школа выживания, я уже давно

подорвалась бы на какой-нибудь mine. Кстати, хорошо, что в этом лесу нет мин. И боты редко появляются. За то время, что мы живем в этой местности, охраняя беженцев, мне приходилось много раз срезать дорогу через лес, потому я знала его как свои пять пальцев, а приборы не засекали ни одной машины.

Мы пробирались через ельник. Влажная, поросшая мхом, почва проминалась под ногами, запоминая следы наших берцев. Я поежилась и вжалась в воротник куртки. Холодное лето. Бесит.

Юля шла за мной молча. На лице ее не читалось ни одной эмоции. Обиделась за то, что вчера я не разрешила убить вампиршу. Поймав себя на этой мысли, я улыбнулась. Пусть. Не все в жизни бывает по-нашему. Впрочем, настроение и у меня было неважным. Я находилась в каком-то дурацком состоянии нервозности, вздрагивала от каждого хруста ветки, от дуновения ветра. Иногда у тебя есть только секунда, чтобы убить врага. Нужно помнить, что у него тоже есть эта секунда.

Карманный радар молчал, но что-то вдруг заставило меня остановиться. Я резко выбросила руку назад. Юля тут же застыла. Я вся обратилась в слух, но слышала лишь тишину. Что-то подсказывает мне, что дальше идти нельзя. Все нутро ноет. Интуиция не раз выручала меня. Послушаю ее и теперь.

– Оля, – шепотом позвала Юля. – В чем дело? Вроде все

чисто.

– А может, не все... – протянула я, взглядом пробегаясь по верхушкам деревьев впереди.

Юля достала радар.

– Чисто.

– Все равно пойдем в обход.

– Мы потеряем не меньше часа, – Юля не скрывала недовольства. – С чего вообще ты взяла, что там что-то есть?

– Там слишком тихо, – прошептала я, всматриваясь в сумрачный лес. – И ты давай потише.

– Здесь и так как на кладбище.

– Идем в обход, – приказала я. – Ходить полезно, целлюлита не будет.

– Все равно смотреть некому, – вздохнула Юля и недовольная поплелась за мной.

Что есть, то есть. Никакой нормальной личной жизни у нас нет и быть не может. А редкие сексуальные контакты сестер с солдатами и беженцами в расчет не берем.

Мы свернули вправо от тропинки между высоких елей и сосен, по которой шли до того, и стали подниматься на крутой холм, за которым уже начиналось болото. Однако, пройдя около двухсот метров, мы обе вздрогнули от душераздирающего вопля, и тут же спрятались за деревья.

По тропинке, где мы только что шли с Юлей, пробежала девушка, а через несколько секунд, заглушив пронзительным скрипом треск ломающейся древесины падающих дере-

вьев, появился бот.

– Аквабот, – прошептала Юля, а затем взглянула на мое лицо и, видимо, прочла мои мысли. – Оля, нас всего двое!

– Ничего. На суше он уязвимее, – ответила я. – Не могу же я стоять и смотреть, как он убьет девчонку.

Я рванула назад, туда, где кричала девушка. Пробежав около трехсот метров, я выбежала на поляну и сразу увидела их. Девушка забралась в трещину между стволами огромных, тесно сросшихся сосен, а четырехметровый железный монстр, пытался достать ее своими щупальцами, вырывая растущие рядом молодые деревья с корнями.

С разбегу запрыгнув на хвост бота, я быстро перебралась на корпус и воткнула клинок в стык между пластинами под его головой. Только эта область уязвима у машин, ибо здесь, если отогнуть металл, можно добраться до системы, их мозга.

Бот мгновенно отреагировал, попытался схватить меня, но его щупальца не доставали до спины. Бот завертелся, как лошадь на родео, поднимая волны грызи на сырой земле, но я смогла удержаться, зацепившись за стык. Улучив момент, я снова ударила ножом между пластинами, задев острием клинка системную плату. С пронзительным металлическим ревом бот повалился за землю, я едва успела соскочить и прокатилась по земле, чтобы не быть придавленной громадиной весом в две тонны.

Едва я свалилась, бот тут же поднялся. Я выпустила в

него всю обойму, надеясь выбить глаза. Но только зря патроны потратила, тварь ловко отворачивала голову. Никакого ущерб. Их никогда не брали пули, броня непробиваема.

Тут наконец-то появилась Юля. Она оседлала бота, как я минуту до того, и несколько раз выстрелила в отверстие, сделанное мной в стыке. Бот снова издал жуткий оглушающий звук и, спустя несколько секунд, задымившись, рухнул на землю. Теперь окончательно. Я перевела дух и отряхнулась.

– Ты очень вовремя, – с досадой сказала я. – Где тебя носило?

– Нет, чтоб спасибо сказать, – в ответ проворчала Юля, гордо восседавшая на дохлом боте.

Мы подошли к деревьям, в которых пряталась девушка. Я осторожно заглянула в щель между стволами. Из темноты медленно показалась трясущаяся, заплаканная девчонка, совсем молоденькая, лет пятнадцати, не больше.

– Выходи, тебе ничто не угрожает, – я протянула к ней руку.

Она несмело приняла помощь, и с трудом перешагнула через поваленную ботом сосну. Худенькая, ниже меня на голову, брюнетка с длинными черными волнистыми волосами, красивыми карими глазами и крупным носом. Похоже с Кавказа.

– А где бот? – испуганно озираясь, спросила она, поправляя бретельки своего цветастого сарафанчика.

– Вон лежит, – кивнула я в сторону дымящейся машины. – Ты что тут делаешь? Ты одна, или есть еще кто-то?

– Мы с дядей и его сыновьями ехали по дороге. Мы очень тихо ехали, даже лошадь не ржала, – залепетала девушка. – А потом этот выскочил! Я не знаю, откуда он взялся. Я спрыгнула с телеги и побежала. Я не знаю, что с дядей и братьями. Они там кричали.

– Не хочу расстраивать, но, думаю, твои родственники убиты, – неосмотрительно выдала вслух Юля.

Лицо девочки вытянулось, но что удивительно, она не заплакала. Я метнула хохлушке гневный взгляд. Та состроила непонимающую мину, дескать, «а шо такого?»

– Если они живы, мы узнаем, не волнуйся, – я положила руку на плечо девчонки. – Но скорее всего Юля права.

– Я убежала в лес и не видела, что там потом было, – промямлила та. – А потом он догнал меня...

– А тебе не говорили, что если видишь бота, лучше спрятаться, а не бегать? – нахмурилась я.

Вот, за каким художником мы рассказываем гражданским про ботов? Все равно не слушают.

– Я знаю, просто испугалась, – сейчас она заплачет, только утешать не хватало.

Я вздохнула и по-доброму улыбнулась ей.

– Считай, ты заново родилась. Меня зовут Ольга, это Юля. Мы из «Дельты». Тебя как зовут?

– Женя, можно Джиджи, – девчонка быстро взяла себя в

руки. – Вы, правда, ведьмы?

Мы с Юлей переглянулись.

– Смотрю, нас уже не только вампиры так называют, – усмехнулась я.

– А почему Джиджи? Это же не кавказское имя, – спросила Юля, заменив пустой магазин у автомата.

– Мое полное имя Джинан. Но с детства все называют Женя или Джиджи, – пожала плечами она.

– Кстати, я до сих пор не услышала благодарности, – нарочно проворчала я.

Девчонка несмело улыбнулась.

– Спасибо большое.

Я покачала головой. Кажется, она не понимает, что была на волосок от смерти всего несколько минут назад. Счастливая. Я не могу себе позволить быть такой наивной. Я вообще мало что могу себе позволить.

– Юль, отведи ее в лагерь, я пойду одна.

Юля вытаращилась на меня.

– Ты же сама запретила ходить поодиночке?

– Не с собой же ее тащить, идите. До болота нет ничего, а там уже, если что с альфонсами разберемся. Я осторожно, не переживай.

Я пошла к озеру по той самой дороге, которой мы шли в обход до появления девчонки и бота.

Что-то мне везет на школьниц последние дни. Вчера вампириша, сегодня эта Джиджи. Не удивлюсь, если у озе-

ра найду дите ясельного возраста. Я, что, похожа на няньку? Никогда не умела общаться с детьми. Не запрограммирована я сюсюкаться.

Солнце уже кое-где поблескивало среди деревьев. Казалось, даже потеплело. Или же я просто хорошенько размялась, уничтожая бота? Неважно. Во всяком случае, больше я не мерзну. Немалая заслуга в этом нашей военной формы. Отличительные особенности ее материала – его не проткнуть ножом, он превосходно держит тепло зимой, а летом обеспечивает неплохую вентиляцию тела.

Форма «Дельты» отличалась от форм других спец. подразделений в первую очередь внешне. Черные узкие брюки, черная узкая куртка из плотного материала, принимающего форму тела. На груди нашивка «Δ» – дельта. Наверно, дизайнеры насмотрелись шпионских боевиков. Тем не менее, против никто из нас не высказывался. Не так уж много в наших буднях возможностей почувствовать себя привлекательной. А тут поймашь свое отражение иной раз в разбитой витрине или луже, и с удивлением вспомнишь, что ты все-таки девушка.

Я тихо пробиралась между деревьями. Преодолев крутой подъем, остановилась передохнуть и прислонилась спиной к стволу дерева, как вдруг мое внимание привлек след на влажной земле. Отпечаток когтистой лапы. Волки здесь не водятся, звери вообще давно ушли из этих гиблых мест. Вывод один: падальщики пришли на болота.

Они были здесь совсем недавно, в опасной близости с лагерем. Тьфу, мерзость! Меня передергивает об одной только мысли об этих тварях. Безмозглые мутанты, центнер бешеной ярости. Внешне они напоминают плод абсурдно-фантастической любви собаки и велоцираптора: темно-серые, не переносящие яркого света, чуть больше метра в холке и до двух в длину, совершенно лишённые шерсти, с жуткими вытянутыми узкими мордами, торчащими вверх и вниз из пасти загнутыми клыками, с длинным хвостом-балансиром. Глаза их плохо развиты, потому почти не видят. Однако сей недостаток с лихвой компенсируется острым слухом. А уж чутьем на кровь твари могут обойти даже акулу, которая, как известно, чует каплю крови за несколько километров. Мутанты бегают на мощных задних ногах. Передние, с длинными острыми когтями, менее развиты и служат для опоры и разделки пищи.

Тупые, кровожадные и вечно голодные, эти уроды нападают чаще небольшими группами по несколько особей, как стая парий.

Надо предупредить всех об опасности. Быстро набираю Юлю.

– Слушаю, Оль.

– Юль, вы дошли до лагеря?

– Да, только что, – в ее голосе послышалось волнение. –

Что случилось?

– Тут рядом падальщики, – ответила я, стараясь прики-

нуть примерное количество особей по отпечаткам лап.

– Шикарно, – в своеобразной манере протянула Юля. – Давай назад. Мы сейчас пойдем навстречу.

Я не люблю играть в героиню и понапрасну рисковать собой. Допустим, я смогу справиться с десятком падальщиков. Все-таки я уже не та слабая девочка, которая в первые месяцы войны пряталась по развалинам и стреляла с крыш из охотничьих ружей. Но испытывать судьбу я не стану. Как говорится, не стоит бегать быстрее, чем летает твой ангел-хранитель.

Новость о падальщиках шокировала всех. Эти твари никогда не уходили так далеко от городов. Что заставило их это сделать, не мог предположить никто, но это и не важно. Важно лишь то, что теперь они бродят где-то рядом. Мы удвоили охрану по периметру лагеря. Встречать «Альфю» отправилась группа из семи человек во главе с Юлей. На семерых сразу падальщики напасть не осмелятся. Я осталась, чтобы помочь остальным сестрам соорудить хотя бы подобие изгороди в передней части лагеря, где ее не было.

Если эта война когда-нибудь кончится, то в собственном доме я и кран починить и плитку положить, все сумею. Если, конечно, у меня появится свой дом. Сколько лет пройдет к тому времени? И кому я буду нужна старая, с боевыми ранами, которые сейчас лишь напоминают о себе парой шрамов, а к старости начнут ныть? А нервы, а испорченная психика? Все мы здесь инвалиды, каждый по-своему.

Девушки в «Дельте» своего рода фанатики. Особенно я. Имею ли я право уйти, выйти замуж, рожать детей, жить где-то, куда еще не дошла война, зная, что завтра моя семья может погибнуть у меня на глазах, как погибли мои родители? Могу ли я отсиживаться как крыса в углу и наблюдать, как гибнут невинные люди, понимая, что могу помочь? Я говорю «нет». Война – не время заводить всякие шуры-муры.

Мы заканчивали вбивать столбы, когда вернулись сестры с группой солдат. Я насчитала около тридцати, но никого не узнала. Издалека все они в формах на одну рожу. Но хочу или нет, я обязана поприветствовать их командира. Я отряхнулась от пыли и опилок и быстро зашагала им навстречу.

Вот и командир. Четкой уверенной поступью идет первым.

– Ольга, – приветливо кивнул мне он.

– Игорь, – ответила улыбкой я. Улыбка вышла натянутой и напряженной. – Мы прямо заждались.

– Скучала? – шутливо поинтересовался он.

– Ночей не спала, на стены лезла, – надеюсь, Игорь не поймет меня буквально. – Хочу поскорей свалить отсюда, и теперь, когда вы соизволили нас сменить, это наконец-то возможно.

– Все героиствуешь? – он по-доброму улыбнулся. Похоже, и впрямь, соскучился.

– Ну что ты? Частное охранное предприятие, не больше. Располагайтесь.

Я оставила Игоря и направилась в свой шатер. На входе меня догнала Маша.

– Ты Кротова видела? – выпалила она, вытаращив на меня восхищенные глаза.

– Спрашиваешь, – ухмыльнулась я. – Я вообще не думала, что он явится собственной персоной.

– Ааа... – она хитро взглянула мне в глаза, – он все еще по тебе сохнет?

– Отвянь, – буркнула я и зашла в шатер.

Майор Игорь Кротов входил в руководящий состав Альянса, однако бумажной работе в чистом комфортном офисе предпочитал автомат и ночевки в лагерях бок о бок со своими солдатами. По совместительству командир группы «Альфа». Они уничтожали преимущественно ботов. Вампиры же, в отличие от нас, им встречались редко. Но альфонсы их и не искали. Не их профиль, так сказать.

Игорь был одним из моих учителей. Именно он, вдохновившись событиями и фактами Великой Отечественной Войны, когда-то предложил верхам идею создания единственной в своем роде женской боевой группы. Это не израильская женская армия, хотя кое-кто из моих сестер успел послужить и там. Нас обучали в ускоренном темпе, требуя, как мы думали, невозможного от женского организма. Кто не укладывался в нормативы, того наказывали. Страх – отличный стимулятор.

Игорь всегда требовал с меня больше, чем с других де-

вушек, говорил, что мой потенциал выше, что я – лентяйка, и он заставит меня работать. Тогда я злилась на него, не понимала, с какой стати, он требует от меня из шкуры лезть. Сейчас благодарна. Он и его коллеги на совесть выдрессировали не один отряд, в том числе и мою «Дельту».

Напрягало лишь одно. Перед тем, как отпустить новую группу в «свободное плавание», Игорь признался, что я для него больше, чем просто солдат. Ему было тридцать три года, почему бы не влюбиться в двадцатилетнюю оторву, которой я была тогда? Только вот я не могла и не хотела отвечать на его чувства. Не для того я прошла эту школу убийц, чтобы варить ему борщи.

Кстати, готовят у нас Лала и Эльмира, армяно-татарская кухня в полевых условиях. Ммм... Шашлычки от Лалы – это нечто! Почаще бы появлялось мясо.

День прошел без происшествий. Я сидела в своем шатре и пила чай, просматривая электронную почту. После первой атаки ботов все существующие ранее операторы сотовой связи и Интернет прекратили свое существование. ЦОРНТ, или Центр оперативных разработок новых технологий, был вынужден в короткие сроки решать проблему связи и передачи данных. На смену Интернету в кратчайшие сроки создали Global Info Net, иначе GIN, Глобальная Информационная Сеть, завязанная на спутниках.

Также все солдаты имели спутниковый телефон. Хех, все бесплатно. До войны бы нам такое. Доступ, однако, име-

ли только военные и различные службы, а также лидеры лагерей беженцев и редкие умельцы, сумевшие вклиниться в сеть. В подавляющем большинстве гражданское население пользоваться телефоном не могло. По Джину, как окрестили сеть в народе, мы и получали задания от Живого Альянса. Но пока новое задание не пришло, и завтра мы уйдем из лагеря. К счастью, нам больше незачем тут торчать. Я знаю, пока Игорь и его бойцы здесь, беженцам ничего не угрожает.

Солдаты предложили сменить нас и на строительстве изгороди. Видимо, мужское сердце не выдержало, когда они увидели нас, таскающих бревна и прибывающих к ним доски. Эти вояки уничтожили не одну сотню машин. Многие из них рвались на передовую, туда, где находились скопища ботов, а теперь вынуждены отсиживаться в лесу, охраняя кучку запуганных женщин и подростков. Игорь, конечно, поставит на место недовольных, если таковые появятся. Его авторитет непререкаем.

Наверное, я смогла бы ужиться только с таким мужем. Дальновидный, спокойный, непробиваемый. Мне нужен мужчина по духу сильнее меня. Ведь такой женщине, как я, еще и кулаком по столу треснуть не получится, ибо треснуть я и сама могу. И не только по столу. Паршивая из меня вышла бы жена, короче. Очень паршивая.

Вообще Игорь и внешне тоже ничего. Высокий, сухой, но крепкий. Как говорится, косая сажень в плечах. Смотрит так, что сразу ясно, с кем имеешь дело. Не красавец пря-

мо, обычный мужик типично славянской внешности, с русыми, коротко остриженными волосами, усатый. Но будь у него хоть звезда во лбу, ничего бы не изменилось. Я его просто не люблю. После того признания я старалась не пересекаться с ним. Короче, тщательно избегала. Ладно... тоже мне, невеста на выданье.

4 глава

Прошло несколько часов, и Джиджи уже освоилась на новом месте. Лагерь беженцев хоть и не самое комфортное место, но уж точно самое безопасное в радиусе сотни километров вокруг. Пообедав тем, что дали, Джиджи бесцельно болталась по лагерю и наблюдала за солдатами и беженцами. Она смотрела на то, как ведьмы чистили оружие, как бойцы группы «Альфа» укрепляли столбы забора, и думала, как тяжело им живется. Конечно, всем сейчас трудно – время такое, но быть солдатом особенно непросто. Тебе приходится защищать не только свою жизнь, но и многие жизни других людей. Как известно, чем больше сила, тем больше и ответственность. Джиджи прямо-таки прониклась к ним восхищением.

Джиджи шла к себе в шатер, как вдруг, проходя мимо грязной, покосившейся палатки, служившей для жителей лагеря сараем, где хранилось всякое барахло, услышала странный звук, который заставил ее остановиться. В сарае, однозначно, кто-то был, и, судя по всему, ему плохо. Этот кто-то тихо хныкал и пару раз громко шмыгнул носом. Джиджи несмело заглянула внутрь. Темно, почти ничего не видно.

– Эй, – осторожно позвала она. – Тут кто-то есть?

Ей никто не ответил. Джиджи медленно вошла в палатку.

ку. В углу на мешках, набитых старым тряпьем, она заметила маленькую женскую фигурку, около которой из крошечного окошка падал единственный луч света.

– Эй, это вы плачете? – переспросила она. – У вас все в порядке? Может, я могу помочь?

– Уходи, – тонким дрожащим голосом, почти шепотом, попросила фигурка.

– Ну... ладно, – Джиджи непонимающе взглянула на нее и вышла из палатки. Но уже через секунду она вернулась обратно. – Нет, не могу я вас так оставить. Вы плачете, значит, у вас горе. Расскажите мне, я попробую помочь, а вам станет легче.

Сказав это, Джиджи подошла к девушке и уверенно села рядом с ней на большой рюкзак. Девушка вытаращилась на нее и перестала не то что плакать, а даже дышать.

– А ты разве не боишься меня? – недоуменно спросила она.

– Нет, а почему я должна тебя бояться? – Джиджи искренне улыбнулась, вызвав ответную робкую улыбку девушки, и не дожидаясь ответа, представилась. – Меня зовут Джинан. Можешь звать Джиджи, как все.

– Таня, – девушка теперь с интересом рассматривала неожиданную смелую посетительницу.

– Так почему ты плакала? – снова спросила Джиджи.

– А ты бы не плакала, если бы тебя привязали в сарае?

– А почему тебя привязали?

Джиджи оторопела, только сейчас заметив цепь, одним концом закрепленную на ноге девушки, а другим врытую в землю.

– А то ты не знаешь, – отвернувшись, буркнула себе под нос Таня.

Джиджи покачала головой.

– Нет. Я недавно попала сюда. Ольга и Юля спасли меня от бота.

– Поздравляю, – проворчала Таня.

– Так за что тебя привязали? – спросила Джиджи, оценивая толщину цепи.

– Ты тупая или издеваешься? – Таня всем телом развернулась к Джиджи, уставившись на нее своими большими черными глазами.

– Да нет, я, правда...

– Вот! – Таня продемонстрировала свои маленькие вампирские зубки в широкой улыбке.

Джиджи с интересом рассматривала острые как бритва клыки юной вампирши.

– Ух ты... – вырвалось у нее, – прямо как у вампира!

Какое-то время Таня в недоумении смотрела на свою собеседницу, а потом вдруг расхохоталась.

– А что такое? – Джиджи воодушевил смех девушки, и она тоже улыбнулась.

– Ты, что, реально не понимаешь? – выдавила сквозь смех та.

Джиджи молча ждала ответа.

– Ты вампиров никогда не видела?

– Нет... – подозрительно протянула Джиджи, – а ты?..

– Дошло, наконец. Как до жирафа, – усмехнулась Таня. –

А сейчас ты вскочишь и убежишь отсюда. Давай. Раз, два, три!

– Ты, правда, вампир? – серьезно переспросила Джиджи, внимательно рассматривая собеседницу.

– Да ну тебя. Чудная ты, – Таня отвернулась и, взбив мешок с тряпьем, облокотилась на него.

Джиджи молча смотрела на вампиршу, практически свою ровесницу. Она не знала, как реагировать. Вскочить и убежать она не могла, хотя первой была именно эта мысль. Однако Джиджи сочла это некрасивым даже по отношению к вампиру.

– Никогда не видела раньше вампиров, – призналась она.

– Оно и видно, – ухмыльнулась Таня, рассматривая паутину в углу. – И чего ты здесь до сих пор сидишь?

– А что?

– Убегать должна.

– Почему, если ты меня не укусишь?

– А кто сказал, что я тебя не укушу? – вампирша снова развернулась к ней всем телом.

– А ты, что, голодная?

– Ну, нет. Валькирия приказала, чтобы меня кормили раз в день.

– Ольга классная, – мечтательно улыбнулась Джиджи. – Я столько слышала о Валькирии. Мне всегда хотелось с ней встретиться.

– А вот мне нет, – буркнула Таня.

Словно не заметив, Джиджи продолжила вдохновенно расхваливать Валькирию и ведьм.

– Я хочу научиться всему, что умеет она, и когда-нибудь попасть в «Дельту». Они все такие классные, такие сильные. Я даже не думала, что Ольга окажется еще и такой симпатичной.

– Эта ваша Ольга убивает мой народ, – прошипела Таня. – Знаешь, сколько моих знакомых она застрелила?

– Она охраняет невинных людей! – возразила Джиджи. – А вы их... как колбасу!

– Знаешь, когда жрать хочется так, что от боли в желудке сгибаешься пополам, тут уж не до морали! А кто-нибудь хоть раз добровольно предлагал вампиру кровь? Кто? Ага, разбежались!

Обе девушки замолчали. Они сидели рядом. Каждая думала о чем-то своем.

– Яблоки будешь? – тихо спросила Джиджи.

– Можно, – равнодушно ответила Таня.

– Сейчас принесу, – Джиджи встала и, отряхнувшись от пыли, вышла из палатки.

Она вернулась спустя несколько минут с кучей яблок, которые набрала в свою майку, точно в гамак. Подойдя к вам-

пирше, девушка высыпала яблоки на землю, одернула майку и села на ту же сумку, на которой сидела прежде. Вампириша теперь сидела на земле, обхватив колени руками.

– Я не ждала, что ты вернешься.

– Но я вернулась, как видишь. И не с пустыми руками, – она подняла одно яблоко и, потеряв его об одежду, откусила.

Вампириша тоже взяла яблоко и принялась есть его, даже не смахнув грязь.

– Эй, ты чего?! – Джиджи потянулась к ее яблоку, но вспомнив, кто перед ней, отдернула руку. – Яблоко же грязное. Инфекцию подцепишь.

– Какую еще инфекцию? – без интереса спросила та, снова откусив кусок яблока.

Джиджи видела, как острые зубы Тани, точно бритва, разрезают оболочку яблока и отрывают кусок сочной мякоти. На мгновение Джиджи стало не по себе, кусок комом встал в горле. На месте этого яблока побывало бесчисленное количество человек. Возможно, таких же наивных, как и она. Что стоит Тане сейчас разорвать ее горло таким же небрежным укусом? Она ведь не знает, за что Ольга посадила ее сюда. Но с другой стороны, если бы Таня напала на кого-то из ведьм, в живых ее бы уже не было.

Джиджи не могла себе даже представить, как можно поймать живого вампира. Вампира, который в несколько раз быстрее человека, у которого слух и нюх точно у служебной собаки, а то и острее. Не вынеся переполнявшего ее волне-

ния, Джиджи встала и отошла от пленницы. Та удивленно смотрела на нее.

– Я это... в туалет, – растерянно пробормотала девушка и быстро вышла из палатки.

Джиджи очень хотела как-то помочь Тане, но вполне обоснованные опасения за свою жизнь мешали. Еще свежи были в памяти предупреждения покойного отца о ярости этих тварей. Для начала она должна была узнать, за что вампиршу посадили на цепь. Ища глазами Ольгу или Юлю, она бродила между палаток. Вдруг из очередной палатки вышел солдат, и Джиджи едва не столкнулась с ним.

– Осторожнее, школота, – презрительно бросил ей солдат.

Это... ведьма из группы «Дельта»? До этого Джиджи видела более женственных представительниц группы. Этого же худощавого и широкоплечего паренька с короткой стрижкой она точно не приняла бы за ведьму. Да что там, вообще за женщину. Но и черная форма, которую носили только ведьмы, и черты лица солдата, и голос, недостаточно низкий для мужчины, все же выдавали в нем девушку.

– Я не школота, – неуверенно возразила Джиджи.

– Да мне плевать, кто ты, – ведьма одарила ее пренебрежительным взглядом. – Под ноги смотреть надо.

– Я не нарочно, – ответила Джиджи. – Я ищу Ольгу. Вы не знаете, где она?

– Которая Власова? – уточнила ведьма.

– Наверно, – пожала плечами Джиджи. – Которая Валь-

кирия.

– Она занята. Чего ты от нее хотела?

– Хотела спросить, насколько опасна вампирша в сарае.

– Эта малявка что ли? – ведьма закатила глаза с видом глупчайшего разочарования. – Она труслива как побитая дворняга. Покажет зубы, выйдем к чертям собачьим. Можешь не бояться.

– Спасибо, – Джиджи широко улыбнулась. – Вы меня очень успокоили.

– Да не за что, – хмыкнула ведьма и направилась в сторону шатра, где несколько женщин колдовали над обедом, и откуда доносился аромат горячей мясной похлебки с травами.

Джиджи вернулась в сарай. Вампирша съела уже три яблока и сложила огрызки пирамидкой.

– О, ты снова вернулась? – с некоторой издевкой спросила она.

– Да. А что? – Джиджи подошла к ней и села рядом. – Если хочешь, я уйду.

– Да я не против твоей компании, – равнодушно ответила вампирша. – Просто не пойму, зачем ты тут трешься.

– Ну, знаешь, – нахмурилась Джиджи.

Она встала и собиралась выйти, как вдруг вампирша взяла ее за руку, мягко потянув назад.

– Ну ладно, извини. Я не хотела обидеть. Оставайся.

– Точно? – Джиджи вопросительно вздернула густые черные брови.

– Точно, – дабы не испугать новоявленную подругу, Таня как можно милее улыбнулась одними губами. – Мне тут очень скучно на самом деле. Просто я никогда не общалась с людьми.

– А я с вампирами, – заметила Джиджи, снова присаживаясь рядом. – Ты ведь меня не загрызешь?

– Нет, ты что, – засмеялась Таня. – Меня тогда ведьмы на фарш пустят.

Джиджи понимающе улыбнулась, вспомнив слова мужеподобной ведьмы.

– А если ты меня укусишь, я сама стану вампиром? – вдруг спросила она Таню.

– Нет. Это сказки, – Таня посмотрела на нее как на наивное дитя. – Ничего с тобой не случится. Конечно, если при укусе тебе не разорвут вены. Тогда ты просто истечешь кровью и умрешь.

– Да уж, – поежилась Джиджи. – Не хотелось бы.

– Я не буду тебя кусать, – Таня сейчас смотрела на нее совсем не тем голодным и злобным взглядом, какой должен быть у вампира. – Ты – единственная здесь, кто отнесся ко мне не как к чудовищу.

Джиджи улыбнулась. Разговор с дружелюбным вампиром ее возраста обещался быть интересным.

Просмотрев почту и не обнаружив ничего важного, я допила чай и закрыла ноутбук. Около шатра послышались тяжелые шаги. Внутри заглянул Игорь, тактично поинтересовавшись:

– Можно зайти?

– Заходите, конечно, – ответила я, продолжая чаепитие.

– Сколько раз я тебя просил не обращаться ко мне на «вы»? – он с укором взглянул на меня.

– Прости. Все-таки ты был моим учителем. Трудно отвыкать.

– И я неплохо тебя научил, я смотрю, – Игорь, улыбаясь, сел за стол напротив меня. – Слышал, твои ведьмы уничтожили три вампирских группы только за этот месяц. Ты – молодец.

– Услышать похвалу от тебя дорогого стоит, – искренне отметила я. – Помню, как я старалась заслужить хоть одно твое одобрительное слово. А ты все...

– Ругал и ругал, – продолжил за меня он.

Я ностальгически улыбнулась, вспомнив то время. Как-то само собой Игорь подался вперед и слегка коснулся моей руки. Мне стало неловко. Я ненавязчиво убрала руки под стол, а Игорь сделал вид, что ничего не случилось. Но неловкая пауза затягивалась. Он начал первым.

– Скажи, а зачем ты держишь тут вампиришу?

Уже знает. Кстати, я совсем забыла о ней.

– Ту, что в сарае? А черт его знает. Интуиция, наверно, –

пожала плечами я. – Мне кажется, она еще пригодится.

– Прибить бы ее, и дело с концом...

– Без моего приказа никто тут никого не прибьет, – сухо ответила я.

– Научил командовать на свою голову, теперь слова против не скажи, – рассмеялся он.

Игорь так редко позволяет себе смеяться.

– Оля, я хотел бы спросить тебя кое о чем, – бравый воин явно занервничал.

Я напряглась. Хотел бы поговорить о делах, начал бы сразу. Жевать сопли не в его духе. Но Игорь медлил, а я хотела провалиться сквозь землю.

Он начал издали, подбирая каждое слово, будто бы боялся испугнуть меня.

– Оля, ты уже думала о том, как будешь жить после войны?

Не ожидала от него таких глупостей. Я с досадой покачала головой.

– Игорь, ты сам себя слышал? Я не знаю, доживу ли до завтра. Тем более не знаю, когда кончится война.

– И все-таки? – он был настойчив.

Я закатила глаза. Надо найти повод уйти отсюда. Мне хватило уже одного разговора по душам. До сих пор не по себе.

– Нет, – честно ответила я. – Не думала.

– И ты не думала о семье, о детях?

– Я не собираюсь замуж. Детей у меня быть не может.

– Не говори так, – Игорь снова взял меня за руку. Я стерпела. – Ты не можешь знать наверняка.

– Назови мне хоть один случай, когда у солдата, регулярно принимающего «Мега-эл» родился ребенок? У нас в группе тоже за все время войны ни одной беременности, хотя многие девушки далеко не монашки и контрацепцией не заморачиваются.

– Совпадение, – с уверенностью аналитика ответил Игорь. – Так что не переживай.

– Я и не переживаю, – усмехнулась я. – Я нашла свое место.

– Такая работа – не место для женщины.

– Правда? И где мое место? На кухне? – чувствую, что начинаю раздражаться.

– Не утрируй. согласишься, что основу женского счастья всегда составляла семья.

– Предпочитаю не делить счастье по половому признаку, – сухо возразила я.

– И все же есть устоявшиеся традиции, которые соблюдались веками, – продолжал настаивать он. – Мужчины занимались охотой, женщины следили за очагом и готовили пищу.

– Ты еще вспомни, как листом подтирались.

Игорь расхохотался.

– Да и с копьем я тебя что-то не припоминаю. Любая жен-

щина может выйти замуж и рожать детей. А сколько ты знаешь тех, которые способны делать то, что делаем мы с сестрами?

– Хорошо, тут я с собой соглашусь, – снизошел-таки он. – И все же, что для женщины может быть важнее семьи?

Игорь скептически улыбался, а я уже сто раз пожалела, что позволила втянуть себя в этот разговор. Нет, это выше моих сил. Я тяжело вздохнула и провела рукой по волосам, убрав со лба несколько прядей. Не ожидала от Игоря такого прессинга. Один ноль в его пользу, я была не готова.

Внезапно в шатер влетела Юля. Я никогда не видела у нее таких диких глаз.

– Ольга! – она замахала рукой в сторону выхода. – Ты чего тут сидишь?! Там такое!

Мы с Игорем мгновенно встали на ноги. Я сразу схватилась за автомат и сняла его с предохранителя.

– Что случилось-то?

– А ты разве сама не слышишь? – удивилась она.

Я непонимающе смотрела на нее.

– Иди, посмотри, – Юля вышла на улицу, мы с Игорем поспешили за ней.

Выходя из шатра, я испытала облегчение. Промывка мозгов от Игоря откладывается на неопределенный срок. И что бы там ни было причиной переполоха в лагере, а я переживу это явно легче, чем его попытки привить мне семейные ценности. Вдруг кто-то громко крикнул. Мужской голос

за пределами лагеря звал меня. Обойдя толпу недоумевающих зевак, я остановилась. В ста метрах от нашего лагеря в темноте у самой кромки леса стоял какой-то мужчина. Он повторял одно и то же:

– Валькирия!! Мне нужна Валькирия!!

– Вот, – негромко сказала мне Юля. – И так орет уже минут пять. Как ты не слышала?

Услышишь тут, когда тебе на уши присел человек, заverbовавший на службу не одну сотню человек.

– Надо пристрелить эту сволочь, – разочарованно проговорила я. – Чего тяните?

– Это вампир? – поинтересовался Игорь, всматриваясь в темноту.

– Он самый, – прорычала я и навела на вампира автомат.

Он был у меня на мушке, но Юля мягко коснулась пальцами ствола и сместила его в сторону, добавив:

– Оль, он говорит, что с важным сообщением пришел.

– Да ну? – ухмыльнулась я и крикнула вампиру: – Чего тебе надо?!

– Поговорить! – ответил он. – Я пришел с предложением!

– И как он нашел нас? – прошептала я скорее сама себе.

– Я хочу поговорить! – не унимался вампир. – Мне нужна

Валькирия!

– Зачем она тебе?! – закричала я.

Это становится забавным.

– У меня для нее важное сообщение!

– Что думаешь? – спросила я Игоря.

– Думаю, его стоит послушать, – он задумчиво потирал подбородок. – Убить его мы всегда успеем. Рядом больше никого нет?

– В радиусе двух километров нет, мы проверили, – ответила Юля. – Так что? Стрелять его, или как?

– Приведите ко мне, – я вернулась в шатер.

Через несколько минут в шатер, крепко сжимая автомат, вошла жутко напряженная Юля, следом за ней два солдата из «Альфы» и тот самый настойчивый кровосос с важным сообщением.

Я сидела за столом, закинув ногу на ногу, и оценивающе рассматривала вампира. Внешне от людей их можно отличить только по неестественно большим черным глазам и небольшим острым клыкам, совсем не таким длинным, как показывали в кино. В остальном, человек как человек. Блондин, невысокий, бледный, поджарый, явно очень выносливый, впрочем, как и все они. Он был в синих спортивных штанах, в грязных, сбитых кроссовках и однотонной серой майке. По-видимому, охотник.

За время нашего тесного общения с зубастыми, мы кое-что узнали об их организации. Живут в кланах разной численности, делятся на бойцов, охотников и «гражданских». Бойцы более сильные, высокие и крепкие, они защищают клан от нас. Охотники ниже ростом и более худощавые. Они отлично выслеживают жертву, загоняют ее в ловушку, бега-

ют быстрее других вампиров. Руководит кланом глава. Члены его семьи пользуются особыми привилегиями и уважением. Надо бы уважить этого уroda и прострелить ему что-нибудь, но вначале пусть говорит.

Вампир бегло осмотрел шатер, на миг задержался на стоящем справа от меня Игоре. Затем его взгляд сосредоточился на мне.

– Ты Валькирия? – спросил он. В его голосе мне послышались надменные ноты.

Игорь шагнул вперед и, кажется, едва держался, чтобы не пристрелить кровососа.

– Говори, чего хотел, – приказал он.

– Я буду говорить только с Валькирией, – упрямо ответил кровосос.

– Так говори, я слушаю, – я в нетерпении подалась вперед.

Игорь одарил меня недовольным взглядом. Сама понимаю, не следует раскрываться перед вампиром, это может быть наемник, подосланный убить меня. Но с другой стороны, пусть попробует сделать это без оружия.

– Пусть они выйдут, – вампир кивнул в сторону охраны, стоящей по бокам от него.

– А стриптиз тебе не станцевать? – с издевкой прошипела я. – Или говори, или тебя пристрелят.

Вампир нахмурился, а затем открыл пасть:

– Мы слышали, у вас есть кое-кто из наших.

– Да? – я сделала нарочито удивленный вид. – Девушка?

– Да, – согласился тот.

– Блондинка?

– Да.

– Лет четырнадцать на вид?

– Да.

– Не видели такой, – отразила я, едва сдерживая смех.
Вампир убивал меня взглядом.

– Но если увидим, обязательно пришлем открытку.

– Мы знаем, что она жива и, что она у вас, – продолжил он, изо всех сил стараясь говорить спокойно. – Мы предлагаем за нее выкуп.

Интересно, откуда у упырей такие данные?

– Мм, и что же вы предлагаете? – поинтересовалась я.

– Жизни двадцати заложников, – ответил тот.

Не сдержавшись, я вскочила со стула. Игорь придержал меня за плечо. Когда они успели? Где нашли двадцать человек? Из города ушли все люди, мы проверяли. Это их доноры? Нет, они доноров не отдадут. Просто блеф?

Вампир читал мои эмоции и был доволен собой. Пока я в нерешительности топталась на месте, он нагло улыбался и следил за мной. Долго я так не выдержу.

– Выведите его. Мне надо подумать.

– На выход, зубастый, – презрительно бросила ему Юля.

Вампир оскалился, обнажив клыки, и вышел из шатра.

Я нервно кружила по комнате. А если это засада? Если кровосос блефует, и никаких заложников у них нет? Такие

ситуации на занятиях не разбирались. До вчерашнего дня мы были не уверены, умеют ли вампиры разговаривать, а теперь эта тварь ставит мне условия. К такому меня жизнь не готовила. Игорь молча наблюдал за тем, как я мотаюсь по палатке, аки дерьмо в проруби, но молчал. Он должен мне помочь. Он же мой наставник!

– Игорь, – с надеждой позвала я. – Подскажи, что мне делать. У тебя же больше опыта, чем у меня.

– Ты сама должна решать, это твоя группа.

А то я не знаю.

– Боишься взять ответственность?

– А ты? – резко ответил он.

– Да боюсь! Но не ответственности, а того, что могу ошибиться, и тогда погибнут люди! Эти твари наловили где-то целых двадцать человек! А ты не можешь подсказать!

– Как сказал в свое время Уинстон Черчилль: «Ответственность – это та цена, которую мы платим за власть», – он положил руки мне на плечи. – Оль, ты же умная девочка. Я-то знаю. Помнишь, что было на вашем боевом крещении? Кто тогда взял на себя командование и спас группу?

Тот день даже вспоминать не хочется. Командиром тогда еще была не я. Более того, тогда сама мысль о командовании группой вызывала у меня панику. Я вздохнула и вышла из шатра. Вампир в нетерпении переминался в десяти метрах от шатра, в стороне от солдат. Наверняка ему надоело ждать, ощущая на себе вдобавок с десятков прицелов. Увидев меня,

он напрягся и замер в ожидании.

– Значит так, – тихо начала я. – Через три дня на рассвете встречаемся в деревне у Соловьинной рощи. Мы приводим девчонку, вы – заложников. С вашей стороны не больше пяти сопровождающих, иначе пришлю вам ее первым классом в разных коробках. Успеешь добежать?

– Успею, – довольно улыбнулся вампир.

– Тогда пошел вон, – прошипела я.

Осторожно озираясь по сторонам, вампир шагом направился в сторону леса. Он шел полубоком, опасаясь поворачиваться спиной к врагу. Отойдя метров на пятьдесят, он вдруг сорвался с места и мгновенно исчез среди тьмы деревьев.

Люди стали расходиться, но я все еще смотрела в темноту. Игорь верит в меня. Мне бы его веру.

– И что теперь будем делать? – подошла ко мне Юля.

– Теперь? То же, что и всегда, Юль.

Джиджи видела, как в лагерь приходил вампир. Он кричал так долго, что девушка спряталась в своей палатке и села в угол, обняв руками колени. Сама не зная, почему, она испугалась, ведь это всего лишь один вампир, а не целый отряд. А если бы и так, здесь «Альфа» и «Дельта». Да чего там, этот лагерь беженцев сейчас едва ли не самое безопасное место

на земле.

«Почему они просто не застрелят его?» – подумала она, когда он закричал в очередной раз, но тут же пристыдила себя за такие мысли. Нельзя желать смерти другому, кем бы он ни был. Даже вампиру. Ты же не знаешь, какой он в другой, неизвестной тебе жизни. Может быть, он – заботливый сын, любящий муж и отец, верный друг. Но он так громко звал Валькирию, что у Джиджи кровь стыла в жилах.

Она осторожно высунулась из своей палатки и наблюдала все происходящее. Вампиру нужна была только Ольга, палатки его явно не интересовали, что несколько успокоило девушку. Наверняка Таня тоже проснулась от этого крика. Теперь Джиджи знала, что вампиры спят, как и все люди, хоть в темноте и видят намного лучше, и что спят они не в гробах, а в обычных кроватях. Или на куче старого тряпья, как теперь Таня.

Когда Ольга, наконец, вышла, Джиджи облегченно вздохнула. Сейчас она все разрулит. Она же Валькирия. Иначе и быть не может. Но вот этот усатый мужик рядом с ней Джиджи совсем не нравился. Он явно испытывал к Ольге какие-то собственнические чувства, прямо следил за каждым ее шагом. Он ей не пара. Джиджи уже знала, что это командир «Альфы» и как бы свой, но все равно что-то заставляло девушку сторониться его.

Когда вампир убежал в лес, а любопытные и солдаты совсем разошлись, Джиджи тихо выбралась из палатки и осто-

рожно, точно мышка, подкралась к шатру Ольги. Судя по голосам, внутри было как минимум человек десять, может больше. Все голоса принадлежали девушкам.

– Мы не можем завалиться вот так! – громко возразила одна.

– А что ты предлагаешь?! Ну предложи, мы послушаем! – голос Ольги.

– Но надо же продумать детали, – менее уверенно добавила та.

– Мы и так не ежа голой жопой пугать идем! Ты чего истеришь? Возьми себя в руки уже!

– В самом деле, Катя, не кипишуй. Первый раз, что ли? – поддержала Ольгу другая, чей голос был Джиджи не знаком.

– Я не понимаю, как, если мы втроем зайдем с тыла, вы успеете убрать охрану до взрыва?

– Да не до взрыва! – Ольга сказала что-то матом. – Катя! Чем ты слушаешь? Не беси меня, твою мать!

Катя ничего не ответила. Зато инициативу переняла другая девушка, чей голос был Джиджи также не знаком.

– Оль, я ей объясню, не злись. Мы все всё поняли. По-моему, это вариант. И заложников убить не успеют.

После непродолжительной паузы Ольга добавила:

– Больше всего меня бесит, что мы не знаем, есть ли там вообще пленные.

– Все-таки думаешь, блеф?

– Не знаю. Но не проверить мы не можем. Даже, если там

и нет заложников, у нас появился шанс отправить пару десятков этих мразей к дьяволу.

Несколько голосов дружно загалдели в поддержку. Также тихо как пришла, Джиджи попятилась от шатра в сторону палатки, где наверняка сейчас уже не спала Таня.

– Таня, – шепотом позвала она, откинув брезент, – ты спишь?

– Нет, – чуть слышно ответила вампирша. – Какое там? Это приходил кто-то из наших, да?

Джиджи подошла к ней и села рядом.

– Да. Я не знаю, о чем они там договорились. Я не слышала. Поняла только, что ведьмы собираются спасти каких-то заложников.

– Вот же блин, – Таня с досадой стукнула ладонью по земле.

– Что? – Джиджи испуганно дернулась.

– Да ничего! – чуть не плача, ответила вампирша. – Если Лекс и Макс обменяют меня на наших доноров, нам совсем нечего будет есть!

– В смысле, доноров? – Джиджи сдвинула брови.

– В смысле, пленников, – процедила Таня. – И не смотри на меня так! Вы держите свиней и кур в загонах, а мы людей!

– А что мешает вам держать свиней и пить их кровь?!

Джиджи вдруг с ужасом представила все то, чем пугали ее дядя и братья. Вампиры долго гонят тебя точно зверя, наслаждаются твоим страхом, а потом, когда ты выдыхаешься,

ловят и аккуратно, чтобы не убить раньше времени, пускают кровь. Когда ты теряешь сознание, они останавливаются и относят тебя в свое жилище, где запирают в клетке вместе с остальными донорами. Там тебя кормят, даже иногда позволяют мыться. Но весь смысл твоего существования в том, чтобы кормить голодных кровососов. Регулярно доноров выводят по одному или группами и кормятся. Обратное или приносят без сознания или не приносят вовсе. Все это дядя узнал от спасшегося благодаря налету «Дельты» донору.

– Кровь животных годится только на самый крайний случай, – с серьезным видом ответила Таня. – От нее тошнит, и насыщает она ненадолго. Свиньи у нас тоже есть, но просто для мяса, как и куры для яиц. Чтобы накормить клан в триста вампиров, нужно около двадцати человек или сотни две свиней. И это чтоб впроголодь. Человеку разрешено пускать кровь два, максимум три раза в неделю. И люди восстанавливаются куда быстрее, тогда как почти всегда свиньи просто гибнут после одной кормежки. Вот и считай, что выгоднее.

Джиджи молчала, глядя в темноту перед собой. Ей нечего было ответить. Она и не хотела ничего отвечать.

– Не считай меня чудовищем, – тише добавила Таня, и Джиджи уловила некоторую неловкость в ее голосе. – Я такой родилась, я не выбирала. Я тоже хочу и имею право жить. И если бы мне выпал шанс выбирать, кем родиться – охотником или жертвой – я бы выбрала охотника. Как и ты, на-

верно.

– Я бы выбрала стать ведьмой, – хмуро взглянула на нее Джиджи. – Как Ольга. Она не жертва.

– Она убийца.

– Как и вы! – перебила Джиджи.

– Так ты тоже хочешь убивать? По ее приказу? Меня вот, к примеру!

Этот вопрос ошаршил девушку. Она уставилась на вампиру своими большими карими глазами.

– Что? – ухмыльнулась Таня. – Не так уж сильно мы и отличаемся, да?

– Отличаемся, – пробормотала Джиджи и, встав с рюкзака, с досадой добавила: – Жаль, что ты этого не понимаешь.

Она вышла из палатки. Разговор свернул не в то русло, обидно. Джиджи даже не пыталась в один миг переварить то количество новой информации, что ей рассказала вампирша. На это нужно время. А теперь неплохо было бы немного поспать. Днем ей еще помогать прибираться в лагере. Девушка с грустью взглянула на светлеющее небо и, поежившись, побрела в свою палатку.

5 глава

На рассвете я ушла из лагеря. Бывают такие моменты, когда мне необходимо побыть одной. Я запретила сестрам ходить поодиночке за пределами лагеря беженцев, на себя же мне всегда было как-то наплевать.

Я шла по лесу, по знакомой тропинке, перешагивая торчащие из земли коренья старых сосен. Иногда я сама не своя. Точно зверь, запертый в клетке. Хочется бежать и бежать, неизвестно куда и зачем. Просто душа рвется наружу, отчего все нутро прямо выворачивает наизнанку. Ненавижу это ощущение. Вот в такие-то моменты мне жизненно необходимо уединиться и разложить мысли по полочкам.

Дойдя до болота и проверив радаром местность на наличие всяких тварей, я села на камень на берегу у камышей. Автомат привычно висел на плече, напоминая о реалиях времени. Природа сильно пострадала от ботов. Иногда встречаются целые леса поваленных деревьев, но это ничто по сравнению с выжженными кислотой и огнем лесами северной части Западной Европы и частично Восточной. За год моя группа только раз помогала солдатам Живого Альянса уничтожать крупные скопища ботов. Но большую часть времени мы проводим на территории России, уничтожая кровососов и поштучно ботов.

Я сидела на холодном камне, не опасаясь, что могу простудиться или, что это повредит моему женскому организму. Наверно, каждая девочка слышала от мамы нечто вроде «не сиди на камнях, простынешь, детей иметь не сможешь». Меня давно уже не берет ни одна зараза. Все солдаты Альянса ежемесячно колют себе препарат под названием «MegaL», и я тоже. Не знаю, что за дрянь в этих ампулах, но по слухам при разработках этого препарата погибло несколько добровольцев. Как-то мне на глаза попала пара бумажек с упоминанием химической формулы этого «витамина». Но имея некоторые познания в области медицины, я таки не сумела разобраться в написанном.

Мы не простываем, не заражаемся никакими болезнями, что периодически вспыхивают в лагерях. Наши кости крепче, и раны и переломы заживают за дни, а не месяцы. Хоть и говорят, что женщина – слабый пол, но женский организм и сам по себе выносливее мужского, а с «лечебным ядом» в пробирке нам и сам черт не страшен. К тому же матерью я становиться все равно не собираюсь, мне можно и на камнях сидеть. В принципе, мне никогда не нравилось детское общество. А если б и собиралась, теперь я вряд ли смогу забеременеть, как и остальные девушки в моей группе. Из-за этих уколов у нас нарушился цикл, месячные приходят не регулярно и длятся день или два. В общем, хорошо, если раз в квартал. За все надо платить.

Когда-то я была простой студенткой медицинского вуза.

Собиралась стать хирургом. Я успела побывать всего на пяти операциях. Кстати, я была отличницей, хорошей девочкой. Большинство выпускников-медиков в моем городе работу просто не находили. Хирургов выходило много, а резать было некого. Кто-то открывал частные кабинеты, меняя квалификацию, кто-то уезжал в столицу. Но большинство благополучно забывали про диплом и шли работать туда, где платят больше... или вообще платят. Не знаю, как сложилась бы моя жизнь. Война все решила за меня. Но знания, полученные за время учебы, не раз пригождались мне. Оперировать не приходилось, только зашивать раны, но в критической ситуации я рискнула бы сделать и это, не смотря на всего три оконченных курса. По крайней мере, я попыталась бы помочь, когда хуже уже некуда.

Я закатала брючину и взглянула на шрам на ноге. Его я получила, когда еще не была в «Дельте», когда «Дельты» вообще не было. Такой же шрам красовался на моем левом запястье. След от зубов тонкой розовой полосой распростерся от кисти до середины предплечья. Вампирская сволочь, найти бы тебя. Тогда я еще не убивала детей этих монстров.

Я расстегнула куртку и достала из-под ворота майки маленький серебряный крестик на шнурке. Я всегда верила в Бога. Но, глядя на то, как умирают невинные люди, дети, волей-неволей задумаешься, почему Он допускает это. Так надо? Но кому? Зачем? За что, в конце концов? Если вампир не блефовал, значит, от моего решения сейчас зависит жизнь

невинных людей. В такие минуты ощущаешь себя почти Богом. Но я этого никогда не хотела. Я не готова к этому, никогда не была и не буду. Что мне делать? Встретиться с вампирами, как договорились, или рискнуть? Я сжала крестик в кулаке и засунула его обратно под майку. Помощь высших сил очень скоро мне понадобится.

Посидели, и хватит, надо идти в лагерь. А то теперь тут не только падальщики, но и вампиры шастают. Я поднялась и быстро пошла обратно.

Была глубокая ночь. На краю поля стояло несколько деревянных домов заброшенной деревушки. Со стороны могло показаться, что война вообще не добралась до этих тихих мест. Здесь и в мирное-то время не было особенно шумно. Деревянные дома стояли близко друг другу, как и бывает в деревнях, их разделяли только небольшие дворики. Позади простирались огромные, запущенные огороды, а прямо за ними начинался лес. Жители деревни давно покинули свои дома. Но в эту ночь дома не пустовали.

Два брата сидели в кухне около растопленной печки и, периодически посматривая на часы, разговаривали. Их лица освещал лишь огонек в печи, погружая остальную часть кухни в темноту.

– Думаешь, с ней все хорошо? – тихо спросил Макс.

– Я надеюсь. Если... – Лекс закрыл глаза. Он не мог даже предположить, что с его маленькой Танюшкой может что-то случиться. – Я убью эту дрянь.

– Я уверен, она жива.

– Но здорова ли? – перебил Лекс, раздраженно взглянув на брата. – Макс, Таня... Наша Таня сейчас у ведьм. Да хрен с ними, с ведьмами! Без приказа главной суки они не укусят. Я уверен, что Валькирия Таню не убила. Но что она могла с ней сделать...

Макс встал и принялся молча бродить по комнате. С минуту он молчал, размышляя о чем-то. Лекс следил за ним, и постепенно его лицо становилось все более недовольным.

– Ты долго тут маячить собираешься? Бесит уже.

– Ты слышал, что Егор рассказал про Валькирию? – спросил Макс, проигнорировав слова брата.

– Что за Егор? – лицо Лекса не выразило и капли интереса.

– Наш посланец.

– И что рассказал Егор? – также равнодушно спросил Лекс.

– Красивая баба, говорит, – ответил Макс. – Длинные волнистые волосы, пухлые губы. Грудь, попа – все на месте.

– И что теперь? Мне жениться на ней, что ли?! – рявкнул Лекс. – Я ему не на сиськи ее велел пялиться! Танька-то как?!

– Этого он не знает. Но ее запах есть в лагере. Она точно у них.

– Это я и без него знаю, – проворчал Лекс.

Макс налил себе виски. Эту бутылку Лекс взял с собой скоротать вечер, но сегодня даже не притронулся к ней.

– Успокойся, – на тон тише сказал Макс и, сделав глоток, усмехнулся. – Представь, на Валькирию теперь хочет посмотреть половина наших бойцов. Фантазия у них там разыгралась.

– Лишь бы бросались убивать ее, а не трахать, когда придет.

– Зная тебя, уверен, что ты бы и сам не отказался отдохнуть с красивой бабой, а уж с ней-то...

Лекс брезгливо поморщился.

– Я бы ей башку отгрызть не отказался. Такие твари меня не заводят. Баба как баба. Две руки, две ноги. Обычная зарвавшаяся баба, которая забыла свое место, – сказав это, он подошел к окну и, вглядываясь в крошечную тьму за окном, тише, с трудом выговаривая каждое слово, добавил. – Макс, если эта тварь не мучила Таньку, я поверю, что чудеса случаются.

Макс грустно улыбнулся и, подойдя, похлопал брата по плечу.

– Чудеса? Ну-ну, – пробормотал он. – Надо удвоить охрану. Как бы эти чудесные ведьмочки не перебили наших ребят.

– До рассвета два часа, – обернулся Лекс. – Они не полезут сюда сейчас.

– Егор говорит, Валькирия отмороженная на всю башку.

– Может, она и отмороженная, но не дура. Дура бы не раскатила нас как щенков на охоте три раза подряд.

– Ты мне так и не сказал, что будешь делать после обмена.
Лекс ядовито улыбнулся.

– Обмен? Какой обмен?

По ответной самодовольной улыбке можно было бы догадаться, что Макс понял замысел брата. Ничего хорошего это ведьмам не предвещало.

Во дворе было тихо. Луна пробралась, наконец, сквозь тучи и осветила путь крадущимся в темноте ведьмам. Они ползли по земле, точно дикие кошки, подбирающиеся к жертве. На поясе у каждой из двадцати ведьм было достаточно взрывчатки, чтобы остановить танковое наступление. Они ползли тихо, не издавая не единого звука. Вокруг не было слышно ни шума ветра, ни шороха травы, ни кузнечиков, которых когда-то так много было в этой местности.

Вампиры самонадеянно не выставили часовых. Зря. Ведьмы подбирались все ближе. Внезапно рыжая, та, что вела всех, остановилась и жестом приказала другим замереть. Прибор ночного видения подтвердил, что у заборов никого нет. Значит, вампиры внутри. Когда до домов осталось не более пятидесяти метров, дав знак остальным, ведьма под-

нялась и в два счета оказалась у забора. Две другие последовали за ней. Еще пять убежали в обход участков. Остальные не двигались.

Плавню ступая по земле, три ведьмы все ближе подбирались к самому дальнему дому. В отличие от двух других, в нем не было света. Рыжая решила, что скорее всего там держат заложников.

Ведьмы остановились у высокого дощатого забора. Они пришли не с подветренной стороны, и вампиры их не чуяли. Рыжая осторожно заглянула в щель между досками калитки. Жестами показала «Четверо. Двое у двери, двое в дальнем углу двора». Она не ошиблась с выбором дома. Взглянув на часы на своей руке, недовольно скривила губы. В следующий миг в противоположной стороне участков раздался мощный взрыв. Рыжая одобрительно улыбнулась и снова припала к щели в заборе. Два охранника тут же сорвались с места и убежали в сторону взрыва. Зарево от пожара уже осветило всю округу. «Двое», – показала рыжая. Осталось всего двое. Медлить нельзя. Враги могут понять их план.

В мгновение ока рыжая перемахнула через забор. Другая ведьма была уже на крыше. Расстреляв в упор одного охранника, рыжая резко развернулась, готовая отразить атаку второго. Но тот неподвижно лежал у ног третьей ведьмы. Та, что была на крыше, пробравшись через чердак в сени, уже открывала дверь изнутри. Войдя, первые две обнаружили труп еще одного охранника. Забрав у него ключи, рыжая открыла

замок на двери и вошла в комнату, где мирно спавшие до того люди, теперь испуганно жались в углу. Всего пятеро. Это не заложники, это еда.

– Выходим! Все! Быстро! – отчеканила она.

Не дождавшись реакции, она выстрелила в потолок и стала выталкивать людей из комнаты. Два армейских джипа уже ждали около двора. Водители откровенно нервничали, барабанив пальцами по рулевому колесу.

Испуганные, не понимающие, что происходит, люди были в момент распиханы по машинам. Джипы с визгом сорвались с места и увезли их в поле. Рыжая осталась. Она рванула туда, где еще оставались ее сестры. Внезапно на пути, словно из-под земли, вырос вампир. Этот был не похож на других, не рядовой солдат или охотник. Она всегда умела отличить офицера в гражданской одежде от курсанта. Этот был явно из высшего руководства. Сейчас она одна перед лицом смертельно опасного противника и понимала это. Они стояли в десяти метрах друг от друга, и оба ждали. Он обнажил свои острые клыки в предвкушении ее крови, а она внимательно следила за малейшим его движением. Он кинулся на нее. Она отскочила и ударилась о забор, в кровь разодрав плечо о торчащий из доски гвоздь. Вампир замер и поморщился, прикрыв глаза от возбуждения. Запах свежей крови на секунду затуманил его рассудок. И ей хватило этой секунды. Она выстрелила. Вампир рухнул на одно колено.

– Ольга!! – раздалось совсем близко.

Рыжая дернулась на голос. Вампир, шатаясь, снова под-
нялся.

– Черт... – в шоке прошептала она и собиралась снова вы-
стрелить, но не успела.

Кто-то приближается... Еще миг, и она не сможет уйти.
Раздираемая желанием пристрелить вампира, рыжая все же
рванула прочь. В темноте ее ждала подруга. Рыжая запрыг-
нула на мотоцикл позади нее, и через миг они были уже да-
леко.

Превозмогая боль, вампир добрался до забора и оперся
на него рукой.

– Макс!! – подлетел взволнованный Лекс. – Твою мать...
Врача! Срочно!

Не в силах бороться с болью, Макс повалился на руки
перепуганного брата. Они опустились на землю.

– Кто это сделал?! Кто?! – оскалившись, заорал Лекс.

– Рыжая ведьма... – слабо ответил Макс. – Я сам виноват.
Отвлекся на ее кровь.

– Ты ранил ее?

– Она сама... На гвоздь налетела.

– Я убью ее за это, – прошептал Лекс, с ужасом глядя на
окровавленный бок брата. – Клянусь тебе, она ответит за это.

Его голубая рубашка напиталась кровью. Макс хрипло
засмеялся.

– Лекс, эта дрянь прострелила мне бок, но помирать я по-
ка не собираюсь.

Лекс обнял брата.

– Ну, слава богу. А то я уж испугался, кто мне будет мозги вправлять?

Лицо брата перед глазами Макса начало раздваиваться.

– Где уже этот чертов врач? – нервно спросил он слабеющим голосом. – Я долго не выдержу.

– Где врач?! – заорал Лекс.

Через мгновение врач уже был около истекающего кровью вампира. Максима унесли в дом, а Лекс остался снаружи. Он бродил вдоль забора, приводя нервы в порядок. Затем он провел пальцами по окровавленному гвоздю. Свежая кровь, еще не запеклась. Он вышел на поле, посмотрел на след, оставленный мотоциклом ведьмы, поднес к лицу испачканные кровью пальцы, втянул манящий сладкий аромат и облизнул пальцы. Он смотрел вдаль и думал, как именно будет убивать ту дрянь, что так сильно покалечила его старшего брата. Макс хоть и нытик и зануда, но в свое время заменил ему умершего отца, хотя сам был ненамного старше. Он взял на себя заботу о клане и брате, хотя формально и не являлся главой.

Лекс никогда не был образцовым мальчиком. Из своих обязанностей главы клана он выбрал для себя те, что меньше всего его напрягали. Остальным занимался Макс. Но каким бы раздолбаем Лекс не считал себя сам, он четко осознавал, что дороже семьи у него ничего нет. За брата и сестру он готов убить сотню таких рыжих ведьм. Эта тварь тяжело ра-

нила его брата и заслуживала смерти. Он найдет ее и убьет медленно, с наслаждением. Ее запах был повсюду. Он тянулся вдоль забора, окутывал Лекса и уходил в поле, постепенно растворяясь вдали.

Лекс вдыхал запах рыжей ведьмы, и точно на видео, перед ним пролетали кадры, как она боролась с его братом, как побежала к мотоциклу, как уезжала в поле. Он запомнил этот запах. Его нюх, как у обученной ищейки, стоит взять след – приведет точно к цели. Лекс мог бы пойти по этому следу за ней, но подавляя в себе это желание, решил, что всему свое время. Если сейчас он поддастся эмоциям и сгоряча кинется за отрядом ведьм, то вряд ли когда-нибудь узнает, насколько серьезно ранен Максим. Лекс был вспыльчивым, но не безрассудным. Идти в одиночку за целой группой ведьм может лишь полный идиот.

Еще раз взглянув вслед рыжей ведьме, Лекс направился в дом, куда унесли брата.

Ведьмы громко вернулись на рассвете. Сонная Джиджи выглянула из палатки. Она не знала, куда конкретно они уезжали, лишь краем уха слышала, что на спасательную операцию. Сначала в ворота въехали несколько армейских джипов. Затем рев мотоциклов окончательно разбудил спящий лагерь. На одном из них сидели Юля и Ольга. Ольга выгля-

дела уставшей и держалась за плечо, вся рука у нее была в крови. Джиджи всерьез испугалась и поспешила к ведьмам. Ольга самостоятельно сошла с мотоцикла, отказавшись от помощи подруги. Юля куда-то покатила мотоцикл, а Ольга, по-прежнему зажимая окровавленное плечо, принялась раздавать указания девушкам.

– Оля! Оля! – Джиджи подбежала к ней и с ужасом уставилась на кровь.

Ольга безучастно взглянула на нее.

– Жень, иди спать, рано еще.

– Ты ранена! – констатировала Джиджи. – Тебе нужна помощь!

– Да неужели? – с явной издевкой заметила Ольга. – Ничего серьезного, просто проткнула плечо.

– У тебя кровь!

– Жень, отвали, – Ольгу почему-то начинало раздражать навязчивое внимание девушки. – Это не смертельно. Иди спи.

Быстрым шагом Ольга направилась в сторону своей палатки. Джиджи неуверенно поспешила за ней.

– Это тебя вампир так?

Ольга закатила глаза.

– Поверь мне, вампир таких царапин, – она намеренно выделила слово «таких», – не оставляет. Он бы отсобачил мне кусок мышцы, и я бы уже сдохла от потери крови.

Джиджи стало не по себе. Она снова вспомнила про

Таню и ее зубы. Но если бы Таня хотела, если бы была тем монстром, которым ее считают, давно бы напала. Разве не так? Так.

Вспоминая отрывки их с Таней беседы, Джиджи невольно задержала взгляд на сарае. Проследив ее взгляд, Ольга вдруг нахмурилась и подозрительно спросила:

– Надеюсь, ты не совалась в ту палатку?

– Нет, – испуганно ответила Джиджи.

– Врешь, – протянула Ольга.

Джиджи сделала как можно более наивные глаза.

– Не вру! Честное слово!

– Учись врать, – Ольга сверлила ее недовольным взглядом. – За каким чертом ты туда ходила?

Джиджи было и стыдно и страшно. Она, конечно, понимала, что Ольга ей ни мать, ни сестра, никто, но на каком-то интуитивном уровне не желала с ней пререкаться, принимая ее авторитет как данность.

– Я... мне было интересно просто, – промямлила она, потупив взгляд.

– И?

– Ничего! – оправдываясь, выпалила та. – Мы просто поговорили, и все!

Ольга изменилась в лице.

– Твою-то мать! Они просто поговорили! Да ты в своем уме вообще?! Эта тварь могла прикончить тебя за секунды!

– Она не такая! – от обиды у Джиджи заслезились глаза. –

Она как человек!

– Она не человек! – чуть не прокричала Ольга, отчего несколько солдат неподалеку обернулись. Ольга снизила тон. – Ты не знаешь этих тварей. А я знаю. Они не люди и никогда ими не будут. Не смотри на то, что мы похожи, у нас даже ДНК разные. Они одержимы жадной кровью и делают все, что угодно, чтобы добраться до тебя. И когда ты потеряешь бдительность хоть на секунду, они вцепятся тебе в горло.

– Таня не такая, – несмело возразила Джиджи.

– Такая, такая, – повторила Ольга. – Все они такие. Короче, увижу, что ты трешься около ее палатки, тебя посажу под арест, а ее пристрелю. Ясно?

Джиджи уже не сдерживала слез. Не в силах больше слушать, она побежала прочь отсюда в другой конец лагеря.

«Перегнула», – подумала я. Ну да черт с ним. Пусть лучше Джиджи ненавидит меня, чем попадет в зубы вампирше.

Кстати, о ней. Я быстро направилась к палатке. Нет сомнений, маленькая хищница учуяла кровь задолго до этого и уже знает о моем приближении. Я вошла в полумрак палатки. Вампирша сидела в углу на тряпичном мешке, обхватив колени руками, и испуганно поглядывала на меня, опасаясь задержать взгляд. Я же, напротив, не сводила с нее глаз.

– Хочешь? – я протянула к ней ладонь, испачканную своей кровью.

Она вздрогнула и отрицательно покачала головой.

– А что так? – я скорчила удивленную гримасу. – Моя кровь тебе чем-то не нравится? Или, может, ты напилась Женькиной крови?

– Я ее не трогала, – еще сильнее сжавшись, пропищала вампирша.

– Я сохранила тебе твою поганую жизнь. Я запретила бить тебя и накормила. И ты вот так платишь мне за это? – с ехидной улыбкой проговорила я. – Что мне теперь с тобой сделать?

Дабы окончательно нагнать на нее страху, из кобуры на поясе я неторопливо вынула «Чижа» – пистолет, созданный специально для спецподразделений на базе знаменитого «ТТ». Пистолет компактный, хоть и весьма увесистый и с широкой рукояткой, имеет двухрядный магазин емкостью двенадцать патронов высокого убойного действия. То, что надо, когда тебя догоняет толпа падальщиков или другой нечисти. В том числе и вампиров.

Таня уставилась на меня широко раскрытыми от ужаса глазами и медленно встала на ноги. Я задумчиво взглянула на оружие и щелкнула предохранителем, затем подняла глаза на девчонку. Вот такими вампиры мне нравятся. Но в победе над беспомощным врагом чести нет. Жаль, что это всего лишь перепуганная девчонка, а не один из ее наверня-

ка борзых братиков. Трясущаяся, заплаканная, загнанная в угол. Не интересно.

– Еще раз узнаю, что ты разговаривала с Женькой, буду простреливать тебе конечности по одной. Это очень больно. Поняла меня?

Вампириша молча плакала. Думаю, она поняла. За спиной послышался шелест брезента. Лала заглянула в палатку.

– Оля, ты с ума сошла?! Мы тебя по всему лагерю ищем! Срочно в медпункт!

– Иду, – ответила я ей и, еще раз бросив на вампиришу предупреждающий взгляд, вышла.

Мы шли к медпункту. Небо окончательно просветлело, хотя солнца и не было видно за деревьями. Лала аккуратно расплетала свою шикарную черную косу до пояса и разбираала волнистые волосы пальцами.

– Зачем ты туда пошла? – поинтересовалась она.

– Поддалась эмоциям, – честно ответила я. – Больше не буду. Надо было припугнуть вампиришу. Женька зачем-то ходила к ней, пока нас не было.

– Застрели ее, всего и делов.

– Кого, Женьку? – подколола я.

Лала засмеялась. У меня тоже немного поднялось настроение. Плечо болело все сильнее, хотя кровь уже остановилась. Рана могла быть намного серьезнее, если бы не куртка. Но главное мы смогли спасти доноров. Конечно, мы ожидали, что пленных там будет больше. Но грош нам цена как

солдатам, если мы начнем спасать людей избирательно. До тех пор, пока мы боремся за каждого человека, мы сами остаемся людьми.

6 глава

Солнце светит мне в лицо. Просыпаюсь и, довольно улыбаясь, потягиваюсь в кровати. Вот это кайф...

– Оля! Вставай! На пары опоздаешь!

Мама, наверное, уже заварила мне кофе. Вскликаваю с кровати и выхожу в коридор. Сегодня я выспалась. Откуда-то вылетает Танька и врывается в меня.

– Уйди, некогда! – нервно буркнула она и исчезла за дверью зала.

Я даже не нашлась, что ответить. Мелочь пузатая, а все туда же. Выдворив маленькую нахалку из ванной, я умылась, причесалась и села завтракать. Мама, улыбаясь, подала мне булочку с курагой и ушла в зал помогать Тане собираться в школу. Первый класс как-никак. Через минуту в кухне появился папа.

– Ну что, как сессия?

– Вчера «Анатомию» на 5 сдала, – гордо ответила я.

– Молодец. На вот, заслужила, – и он протянул мне купюру.

– Спасибо! – выпалила я и, выскочив из-за стола, чмокнула его в щеку.

– Куда ты ей столько? – мама вошла в кухню.

– Как раз сумку новую куплю, – довольно заявила я.

Мама вздохнула.

– У тебя ж еще два экзамена...

– И четыре зачета.

– Эдак ты весь дом сумками завалишь, – засмеялся папа.

– Вот пусть сначала все сдаст, – мама погрозила мне пальцем.

Я снисходительно улыбнулась. Я же знаю, она только притворяется строгой, чтоб я уж совсем не распустилась. Надо же меня контролировать.

Я вышла из дома и взглянула на часы.

– Черт, опаздываю! – с досадой обронила я и побежала к остановке.

Внезапно стало тихо. В считанные секунды, прямо на глазах солнце скрылось за непроглядными, тяжелыми, свинцовыми тучами. Люди вокруг будто растворились, и весь мир погрузился в тишину и померк. Я в изумлении стояла на перекрестке и осматривала пустые улицы. Где все? Почему так тихо? Затем я оглянулась назад, и крик застыл у меня в груди... Мой дом лежал в руинах, как и десятки других рядом. Я бросилась назад. Где-то здесь моя семья! Я толкала массивные плиты изо всех сил, но они словно приросли друг к другу. Мои ладони были в крови, но это неважно. Я должна вытащить их оттуда! Я плакала, я пинала их ногами, била руками, но все было бесполезно. Наконец, выбившись из сил, я упала на колени и дико заорала...

– Ольга! Ольга! Проснись!

Я подскочила на кровати и машинально схватилась за автомат, который лежал сбоку.

– Юлька... нельзя так пугать, – прошептала я, выдохнув.

Юля сидела около меня на кровати с непонятным лицом, изображавшим одновременно и сочувствие, и беспокойство, и легкую насмешку.

– Ты так заорала во сне, – в недоумении сказала она. – Я решила тебя разбудить.

– Чертов кошмар. Нервы пора лечить. Сколько сейчас?

– Уже полдень. Кошмары так и не прошли? – Юля взяла меня за руку. – Надо тебе в медпункте спросить что-нибудь.

– Хватит с меня химии, – твердо возразила я. – Я еще не сошла с ума, чтобы пить антидепрессанты. Не хватало, чтоб я ходила и солнышку улыбалась.

– Ну как хочешь, – вздохнула Юля. – Кстати, как рука?

– Какая рука? – я сразу не поняла, но затем вспомнила про диверсию прошлой ночи. – Ах, да ничего. Заживет, как на собаке.

Мое плечо было забинтовано. Я обнаружила, что рука в крови только, когда мы вернулись в лагерь. Пока мы ехали, я даже не чувствовала боли, не ощущала кровопотери. Вот что значит адреналин. Если бы Юля не оказалась в тот момент рядом со своим мотоциклом, я бы могла пострадать гораздо больше.

– Оль, надо что-то решать с вампиршей, – Юля напомнила мне о вчерашнем инциденте. – Она нам больше не нужна.

– Знаю, – согласилась с ней я. – Разберешься с ней сама?

– Конечно, – ответила Юля.

– Давай ночью, чтобы Женька не видела.

Вдруг Юля хитро улыбнулась.

– Там Монроша учудила. Я решила тебя разбудить,

– Таак, – нахмурилась я.

– Да не напрягайся, тебе понравится, – Юля хлопнула меня по больному плечу.

Я зашипела от боли, а она, даже не извинившись, ушла. Она это нарочно сделала. Ничего, я злопамятна. Найдет у себя в белье крысу, пусть не обижается.

Джиджи едва успела спрятаться за соседней палаткой, как Юля вышла на улицу. «Только бы не заметила», – думала девушка. Но Юля даже не посмотрела в ее сторону и поспешила куда-то в другую сторону. Джиджи села прямо на холодную землю. Они хотят убить Таню. Но за что? За то, что она – вампир? И все? Таня ведь ничего им не сделала. Джиджи почувствовала, как к горлу поднимается ком, ей стало трудно дышать, затошнило. Надо что-то делать. Но что она может? Ведьмы не слушают ее. Джиджи растерла по лицу скатившиеся слезы. Ну какое ей дело до этой вампириши? Почему ей не все равно? Но Джиджи понимала, что если сейчас она ничего не предпримет, если закроет глаза на

убийство невинной девушки, то сама будет ничем не лучше ведьм, которые ее застрелят. Она решила действовать и через минуту уже стояла напротив взволнованной вампирши и сбивчиво рассказывала ей об услышанном.

Таня выслушала ее, не перебивая, затем плюхнулась на пыльную дорожную сумку и закрыла лицо руками. Джиджи выдохлась и не могла надышаться, но Тане было гораздо хуже. Наконец, вампирша смахнула слезы, глубоко вдохнула и улыбнулась Джиджи какой-то доброй, но грустной улыбкой.

– Спасибо, что предупредила. Спасибо за то, что относилась ко мне... по-человечески.

У Джиджи внутри что-то сжалось. Она села рядом с Таней и обняла ее.

– Я сделаю все, чтобы помочь тебе! Тебя никто не убьет!

– Зачем тебе это? – Таня искренне не понимала этого. – У тебя будут проблемы из-за меня.

– Мне все равно! – заявила девушка. – Я не смогу жить, если допущу такую несправедливость. Я не прощу себя, если не попробую тебя спасти. Значит так, у меня есть план. Я проберусь в Ольгину палатку и найду ключи от твоего браслета, – она кивнула на широкое металлическое кольцо, сжимающее ногу вампирши и приваренное к цепи.

– А если попадешься?

– Ольга вышла, она сейчас на маникюре. Минут тридцать у меня точно есть, а скорее всего больше.

– Будь осторожна.

Джиджи кивнула и исчезла снаружи.

Стараясь не напрягать раненую руку, я с трудом натянула на себя форму и вышла на улицу. Волосы развеял теплый ветер. Я поморщилась и прикрыла глаза ладонью. Солнце в зените. Как редко оно теперь светит, даже глазам больно с непривычки. Скоро мы все уподобимся вампирам, начнем слепнуть от любого яркого света.

Я шла туда, где скопилось несколько сестер и женщин из лагеря. Увидев меня, Маша напряглась, хоть и не показала этого. И было из-за чего. Я прошла сквозь толпу. Блондинка сидела за столом с разложенными на нем инструментами для маникюра и стрижки и премоило улыбалась мне. Я окинула взглядом стол и сложила руки на груди.

– Это что такое?

– Оль, ты не ругайся, – вкрадчиво начала она, – я же только инструменты...

– Кажется, я не раз говорила, как отношусь к мародерству, – перебила я.

– Оль, она решила, что нам всем надо снять стресс, – подоспела на выручку Юля. Тоже мне, защитница. – Ну ладно тебе.

– И где ты все это стащила? – все тем же тоном спросила я.

– Ну почему сразу стащила? – Маша обиженно скривила

губы. – Когда мы с Катей и Дашей проверяли пятый сектор в Твери, я совершенно случайно заметила салон. Симпатичный такой, вывеска дорогая, думаю: «Там явно дерьмом не работали».

– А покорооче? – перебила я.

– Куда короче? – Маша удивленно захлопала черными кукольными ресницами. – В секторе не души, в салоне, само собой, тоже никого нет. Я бы очень удивилась, если б там кто-то был. Окна выбиты, дверь раскурочена. Вот я и подумала, чего зря добру пропадать, когда оно может принести еще столько пользы... – она внимательно следила за моей реакцией. – Это шикарные марки, я работала с такими раньше. И продолжала бы работать, если бы не война. Да любой стилист тебе подтвердит мои слова. Оль, мы и так на хрен не похожи с этой войной! Нельзя забывать, что мы – девушки! А эта косметика творит чудеса! Вот, – она схватила баночку со стола, – одна вот эта масочка спасает даже насмерть убитые волосы!

– Прямо насмерть убитые? – с насмешкой повторила я ее фразу.

– Да!

Монро говорила это так серьезно, с такой истинной верой в великую исцеляющую силу красоты, что я не выдержала и, капитулировав, заулыбалась.

– Ладно, оставь, но чтобы это было в последний раз.

Маша засияла от счастья.

– Только с тебя маникюр, стрижка и укладка. И масочку свою далеко не убирай.

– Так бы сразу, – довольная блондинка принялась готовить все необходимое для маникюра.

Я расположилась на табуретке напротив нее, и как в старые добрые времена, отдала свои руки во власть мастера. Через полчаса ногти было не узнать. Та же приятная участь постигла и мою рыжую гриву. Маша подстригла мне концы, придала форму и мастерски уложила расческой. Преображенная и довольная, я направилась обратно к своему шатру, по дороге получив несколько комплиментов от солдат «Альфы». Приятно ощущать себя красивой. Хотя ощущение, словно дали взятку, у меня все равно присутствовало. Ненавижу мародерство, наживаться на чужом горе бесчеловечно. Но, наверное, Юлия права, это поможет нам всем немного расслабиться после прошлой ночи. Кстати, нужно сообщить Альянсу о проведенной операции.

По дороге я заметила Джиджи. Озираясь по сторонам, мелочь перебежками мелькала за шатрами.

– Таак, – я проводила девчонку подозрительным взглядом. – Чего ж это мы так шифруемся?

Как известно, чем больше стараешься, тем хуже выходит. Я пошла за ней, практически уверенная, что знаю, куда она торопится. Дойдя до сарая, девчонка остановилась и, убедившись, что ее никто не видит, вошла внутрь.

Я тихо подошла к палатке и прислушалась. Изнутри до-

носились голоса.

– Ну как? – спросила вампирша.

– Еле нашла, – ответила Джиджи.

– Спасибо! Что бы я без тебя делала?

– Ой, да ладно тебе.

– Нет, правда! Ты столько для меня делаешь.

– Чего не сделаешь ради друзей, правда?

– Правда.

Пора кончать это представление. Я резко вошла в палатку. Девчонки вздрогнули. Обе они, и Джиджи и вампирша, испуганно вперились в меня, боясь даже пошевелиться. Но Джиджи стояла около вампирши... Так близко, что у меня перехватило дыхание.

– Иди сюда... медленно, – прошептала я Джиджи, держа руку на рукояти пистолета.

– Она меня не тронет, – Джиджи взяла парализованную вампиршу за руку. – Таня – моя подруга.

– Я сказала, живо ко мне!

Джиджи вздрогнула, точно под током, и послушно подошла. Вампирша продолжала стоять неподвижно, испуганно хлопая ресницами и переводя олений взгляд с меня на Женьку и обратно. В ярости я вытолкала дуреху на улицу.

– Вот уж точно, все люди братья, но не все по разуму, – процедила я, скрипя зубами. – Ты за каким чертом поперлась к ней?!

– Она – моя подруга! – на весь лагерь закричала Жи-

джи. – Она не тронет меня! Она не кусает людей!

Внутри меня все закипело. Если еще полминуты назад я собиралась просто отчитать девчонку, которая не осознает риска, то теперь она выбесила меня основательно. Я никогда не встречала настолько наивного человека, начисто лишённого инстинкта самосохранения. Видела бы эта мелюзга то, что осталось от человека после того, как его распотрошил и обескровил вампир. Я не сдержалась, и понеслось...

– Ты – глупая?! Это зверь, понимаешь?! Ты который раз в жизни видишь вампира?! Первый? Второй! Эта хитрая тварь – идеальный хищник! Ты отвернулась, а она уже наметила, куда кусать, чтоб наверняка свалить без борьбы! А тебя вообще обмануть, как пальцем щелкнуть!

– Таня не врет мне, – Джиджи опять заплакала. – Она меня не обидит.

– Она – вампир, – я попробовала произнести это помягче. – Ну, пойми ты, вампиры – не люди. Это чудовища, питающиеся человечиной. Ты сказок не читала? Ты не смотрела фильмы ужасов? Ты для нее не друг, ты – еда!

– Она не такая, как остальные, – не сдавалась Джиджи. – Она никогда ни на кого не нападала! Мы подруги.

– Она – твоя подруга, пока сидит на цепи, но стоит ей вырваться, и она вцепится в твое горло. Это совершенное оружие убийства! Ты не знаешь этих тварей!

– А ты их знаешь?! – вдруг закричала она. – Ты же даже не разговаривала с ней! Ты только стрелять и можешь! А она

такая же, как мы! У нее тоже есть чувства!

– Все! Хватит мне тут комедию ломать! Еще раз увижу тебя рядом с сараем, пристрелю ее!

Джиджи опять убежала. Мда, хорошо у меня получается ее расстраивать. Но все же это ради ее блага. Пусть ненавидит меня, я это как-нибудь переживу. А вот ее смерть от клыков этой твари будет на моей совести.

– Подруга, – под нос проворчала я. – Лучше бы с Тиабалду дружила.

– А я говорила тебе, пристрели вампиршу, – ехидно донесся откуда-то веселый Юлин голосок.

– Ты слышала, да? Ну, тогда поставь кого-нибудь около сарая, чтоб эта дурочка больше не зашла, а вечером реши проблему, – я провела рукой по волосам, глубоко вдохнула и выдохнула. – Ну вот. Мне снова надо расслабиться. Пришли ко мне Монро, я хочу массаж.

– Так она парикмахер, а не массажист...

– Мне плевать, – рявкнула я. – Я хочу массаж! И до того лучше меня никому не бесить.

Я быстро зашагала к шатру, а Юля вынужденно поплевалась за Машей. Глупая, наивная, маленькая Джиджи. Твоя доброта тебя погубит. Хотя какая она маленькая? В ее возрасте на востоке замуж выходят и детей рожают. А если и нет, то, как минимум, уже пора что-то соображать и не верить первому встречному маньяку.

Подруга... Эта ее подруга – самый профессиональный

охотник на планете. Она не только сильная, быстрая и зубастая, но вдобавок отличается от акул и прочих любителей плоти наличием разума. Даже, если вампирша и не планирует убивать Джиджи, то уж наверняка попытается использовать ее, чтобы выбраться отсюда.

Тоже мне, Ромео и Джульетта. Ромео, ах как мне жаль, что ты – Ромео! Отринь отца и имя измени... Тут уж меняй, не меняй. Как давно они уже так «дружат»? Не больше пары дней, думаю. Джиджи появилась у нас незадолго до прихода солдат. Как можно так сильно привязаться к кому-то за жалкие пару дней? Кстати, о птичке. Точнее о солдатах. Мы свою миссию выполнили, и теперь можем уйти с чистой совестью. Ушли бы сегодня, если бы не вчерашняя операция в деревне. Передохнем немного и завтра отправимся в сторону Смоленска.

Над лесом сгущались багровые сумерки. Завтра должно быть прохладно. Но сегодняшней вечер обещал быть одним из немногих приятных вечеров за последнее время. Нечасто удается вот так спокойно посидеть у костра в компании подруг. Теплый летний вечер и родные люди. Что может быть лучше? Лена раздобыла где-то гитару, и девушки с удовольствием пели романтические и военные песни. Мы разговаривали обо всем: о прежней жизни, о проблемах собственной внешности и здоровья, о мечтах и планах на будущее, о мужчинах. Обо всем, кроме войны и работы. Иногда просто необходимо давать себе передышку. Люди не боты, нам

нужна пауза. Иначе микросхемы оплавятся от перенапряжения. Завтра предстоит непростой пеший переход через лес и болота туда, где нас подберет Ми-26 и доставит на военную базу под Смоленском.

Тем временем некоторые сестры куда-то ушли с парнями из «Альфы». Я не была против этого. В конце концов, секс неплохо снимает напряжение. И вообще я им не мать-настоятельница. Не в моих правилах учить кого-то жизни. Не девочки уже, сами разберутся. Но попытки солдат заигрывать со мной я или игнорировала или ясно давала понять, что сие не по адресу. Со временем слава «ледяная стерва» далеко разлетелась обо мне и еще нескольких девушках в «Дельте», предпочитающих спать в одиночестве. Но таких стерв, как мы, было меньшинство. Большая же часть сестер не обременяла себя жесткими моральными принципами. Может, и правильно. Когда ложишься спать без гарантий проснуться утром, надо жить сегодняшним днем и брать от него максимум. Пусть расслабляются, лишь бы работали нормально. Вот когда их личная жизнь начнет мешать работе, тогда заставлю каждую потаскушку надеть пояс верности, а ключи от него буду выдавать строго по заслугам, чтоб не забывали о том, что на войне на первом месте война, а все остальное – если время останется.

Пока одни снимали стресс с солдатами, другие ушли спать. В конце концов, у костра осталась я одна. Я смотрела на огонь и искры, которые он посылал в черное ночное небо.

Все бы на свете отдала, чтобы родиться в другом столетии. Сидела бы, к примеру, сейчас в пышном платье в каком-нибудь парке у фонтана и слушала, как очередной поклонник декламирует мне стихи Пушкина. С другой стороны отсутствие нормальной медицины, разгул венерических болезней, «место женщины на кухне» и только пикни против. Нет, к черту это. Хорошо там, где нас нет.

Юля выдернула меня из этих странных размышлений. Она села на бревно рядом со мной и протянула банку пива.

– Держи, составишь компанию.

С веселыми алкогольными тусовками я завязала с первого дня войны, хотя желание напиться и забыться посещает меня с постоянной периодичностью. Я не отказалась. С одной банки боеспособность я не потеряю. В конце концов, опыт не пропьешь.

Мы чокнулись банками. Юля вертела в руках тонкий стебелек какого-то дикого вьюна, завязывала его узелками и распускала на волокна. Так продолжалось пару минут.

– Оль? – тихо позвала она, наконец. – Ты, конечно, скажешь, что это розовые сопли, но я тебя все-таки спрошу.

Я улыбнулась. Догадываюсь, о чем пойдет речь.

– Ты как думаешь, мы с тобой выйдем замуж?

– Розовые сопли, – засмеялась я, вызвав ответную улыбку подруги. – Ты же знаешь, что можешь хоть завтра уйти из группы и хоть гарем собирай.

– Да не собираюсь я уходить! – поморщилась Юля. – Про-

сто иногда особенно хочется бросить все это к чертям собачьим, создать семью, растить детей...

– Семья заменяет все. Поэтому, прежде чем ее завести, подумай, что тебе важнее: все или семья.

Юля вытаращилась на меня.

– С чего ты это взяла?

– Это не я, – усмехнулась я. – Это Фаина Раневская.

– Если честно, я в это не верю, – скептически покачала головой она.

– Ну и не верь. По крайней мере, я точно замуж не собираюсь. Ладно еще просто отношения, но брак... Нее. Из группы я все равно не уйду, а когда кончится война, и чем она кончится, одному Богу известно.

Юля только вздохнула. Уверена, она сейчас вспомнила своего Эдика. Она сидела с таким холодным выражением лица, что мне стало не по себе. Понятно, что держится, изо всех сил изображает равнодушие, чтобы не разреветься у меня на глазах.

– Я тебе говорила, что у меня уже платье было куплено? – вдруг несколько отрешенно спросила она, задумчиво глядя на огонь. – Красивое такое, в стиле русалки, цвета айвори. Подклад из плотного атласа, а верх из какой-то тонкой прозрачной ткани в узорах в виде бутонов роз. Так неброско и изящно. И фата была нереальная: кружевная, со шлейфом полтора метра. Я как это платье увидела, сразу поняла – кадык за него вырву любой, кто позарится. Купила про запас,

так сказать.

– Ну вот, встретишь своего принца, а платье у тебя уже есть, – попыталась я подбодрить ее.

– Уже нет, – она взглянула на меня, и в ее больших карих глазах блеснуло пламя костра. – Я его сожгла.

Я многозначно промолчала. Знаю, что Юля тяжело переживала гибель Эдика, но, похоже, крыша у нее тогда была совсем плохая. Надо менять тему, пока хохлушка не заработала затяжную депрессию.

– Ты мне обещала разобраться с вампиршей.

– Да, точно, – она прямо воспрянула. – Мне как раз пострелять захотелось.

– Не уходи далеко от лагеря. Темно уже. И давай там потише.

– Я буквально за ворота. С глушителем.

– Отлично.

Юля поднялась и, бросив стебелек в огонь, пошла за оружием.

7 глава

Таня напряженно вслушивалась в звуки за стенами своей палатки. Нужно выждать момент, когда большая часть солдат уйдет спать, но с другой стороны нельзя затянуть момент побега – ведьмы могут прийти за ней в любой момент. Она давно уже избавилась от оков, но выглянуть из палатки боялась.

Когда стало достаточно тихо, девушка набралась смелости и осторожно, двумя пальцами отодвинув закрывающий вход тент, посмотрела в образовавшуюся щель. Снаружи действительно осталось мало людей. Несколько ведьм болтали с парнями, вдаль у костра сидели Валькирия и ее черноволосая подруга. Все они были слишком далеко, чтобы заметить ее, тем более что сарай стоял в тени шатра. Судя по запаху рядом тоже никого не было. Лагерь обнесен забором. Невысоким, но с проволокой под напряжением. Для Макса или Лекса такой забор не стал бы проблемой, но трезво оценивая свои шансы перелезть через него и не получить разряд тока, Таня решила выйти через главный вход. А там, у костра, сейчас сидят две ведьмы. И они непременно заметят ее. Надо дожидаться, когда они обе уйдут. У нее будет несколько секунд, чтобы выбежать за ворота, и тогда ведьмы ее уже не поймают. Темнота сыграет на стороне малень-

кой вампирши. Ее глаза прекрасно видят ночью, ее реакции и слух острее, а бегают она куда быстрее любой из ведьм. И будь у Валькирии хоть сто автоматов и триста мотоциклов, в ночном лесу ей не догнать вампира.

Брюнетка встала и направилась к одной из палаток. Пора. Напряженная, точно растянутая пружина, Таня, пригнувшись, медленно вышла из палатки. Рядом никого. Мягко, как кошка, касаясь влажной земли, она побежала в тени вдоль забора.

Юля вернулась через несколько минут. Еще издали я заметила, что она чем-то сильно обеспокоена.

– Оль, а где ключи от кандалов вампирши?

– Как где? В ящике стола были.

– Их там нет.

Я медленно поднялась с бревна.

– Как это – нет?

Я сама клала их туда. Да никто бы не посмел залезть в мой рабочий стол без спроса. И вот тут мне в голову закрались подозрения...

– Ты вампиршу давно проверяла?

– Я к ней сегодня не заходила вообще.

– Твою мать, – выпалила я и рванула к сараю, Юля побежала за мной.

Мои худшие опасения оправдались – в сарае никого не было. Эта тварь открыла замок и сбежала.

– Убью Женьку, – прошипела я.

– Ты думаешь, это она? – спросила Юля.

– А кто же еще? Как далеко эта тварь ушла? Радар с собой?

– Да.

Юля вынула из кармана на поясе гаджет, внешне напоминающий смартфон, и активировала на нем режим движения. Теперь мы могли видеть всех, кто не стоит на месте в радиусе километра. Движущиеся объекты обозначались светящимися точками на радиальной сетке с отметками о расстоянии. Точкой отсчета был сам радар. Таким образом, мы увидели на экране две точки в центре, которыми были мы с Юлей, три в шестидесяти метрах, движущиеся вместе от нас на юго-запад, и одну, очень быстро движущуюся по дугообразной траектории на север. Похоже на то, как кто-то бежал бы вдоль забора.

– Это она! Быстро к воротам! – со всех ног я рванула обратно к костру.

Едва мы добежали до костра, как вампирша выскочила прямо у нас под носом. Мы встретились взглядом. На миг она замерла, вытаращив на меня свои дьявольские черные глаза, а через секунду перемахнула через ворота. Я бросилась к мотоциклам. Юля схватила меня за руку.

– Ты пойдешь за ней ночью?!

– И ты тоже! – отрезала я. – Ее нельзя опускать. Она слишком много знает про лагерь.

Рев двигателя громом разнесся по лагерю. Мы с Юлей выехали за ворота лагеря и разделились. Каждый армейский мотоцикл, каждая машина были снабжены встроенным в панель приборов радаром. Мы видели, как вампирша стремительно удаляется от лагеря по прямой линии. Похоже, бежит по дороге, глупая. Юля поехала прямо за ней, а я через лес. Вампирша бежала со скоростью около сорока километров в час. Юля ехала под семьдесят. Если вампирша продолжит бежать по дороге, то с учетом нашей задержки в пару минут, Юля догонит ее примерно через десять километров. В двух километрах от лагеря слева от дороги начинается топь, а дорога будет сворачивать направо. Вампирша болота не знает, потому, когда увидит Юлю, скорее всего, побежит на холм. Юля на него заехать не сможет, там очень круто. Но по прямой ехать меньше, и к этому времени я уже должна быть наверху.

Я ехала так быстро, как могла, но в темноте на узкой лесной тропинке, объезжая деревья и коряги, сильно не разогнаться. Поднявшись на холм, я остановилась и проверила радар. Все по плану. Юля остановилась у подножья холма, а вампирша бежала мне наперерез. Я заглушила двигатель и выключила фары. Надев очки ночного видения, я сошла с мотоцикла и сняла пистолет с предохранителя. Я не с подветренной стороны, вампирша меня не учует. Теперь глав-

ное не пропустить ее и выстрелить быстрее, чем она меня заметит.

Я медленно и тихо шла ей навстречу. Вдруг метрах в тридцати среди кустов что-то промелькнуло. С «Чижом» на изготовку я спряталась за дерево и замерла. Она не заставила себя ждать и выскочила прямо на меня с диким криком, а за ней три падальщика. Как же все некстати! Увидев меня, вампирша остановилась как вкопанная. Два падальщика бросились на нее, но я пристрелила их. Еще один тут же вцепился мне в правую руку. От резкой боли я вскрикнула и выронила пистолет. Не разжимая челюстей, он с силой ударил меня о дерево, но я все же удержалась на ногах. Если бы не материал куртки, тварь бы уже разорвала мне руку до костей. Кое-как я сумела вытащить из кобуры на бедре нож и несколько раз воткнула его в горло монстра. Он упал лишь с шестого удара. Еще один уже бежит на меня... Выстрел! Сжимая обеими руками мой пистолет, вампирша бешено тарасилась на убитого ей падальщика.

Я не двигалась. Шансов отобрать оружие у меня не было. Вампирша все еще находилась в состоянии шока, похоже, стреляла первый раз в жизни. И тут она медленно перевела взгляд на меня. Вся надежда лишь на то, что вампирша не заденет мне жизненно важные органы, и Юлия успеет довести меня до лагеря. Все-таки вампирша всего лишь девчонка. Хотя я бы на ее месте стреляла в голову, и нечего тут думать. Надеюсь, вампиры не умеют читать мысли.

Секунды показались мне часами. Вампирша взглянула на пистолет, на меня, затем снова на пистолет. Все мои мышцы дрожали от напряжения, и, кажется, я перестала даже дышать. Почему она не стреляет? Давно бы застрелила меня и бежала к своим, неся радостную весть, что Валькирии больше нет. Вдруг она размахнулась и отправила пистолет далеко в темноту. Я даже испугаться не успела. В следующий миг и сама вампирша исчезла за деревьями, а следом послышался крик Юли «Стоять!», и выстрел. Зажимая раненое запястье, я рванула на шум. Вампирша лежала на земле, прижавшись спиной к стволу дерева, а Юля стояла в нескольких метрах напротив, держа ее на прицеле.

– Господи, Ольга! – Юля выдохнула и широко улыбнулась. – Я боялась, с тобой что-то случилось.

– Я в порядке, – ответила я, разглядывая вампиршу. – Ты ее подстрелила?

– Нет.

Вдруг она заметила кровь на моей руке.

– Что с рукой? Это она? – Юля кивнула на насмерть перепуганную девчонку.

– Падальщик укусил. Куртка спасла, все нормально.

Удовлетворенная ответом, Юля снова перевела взгляд на вампиршу, которую все еще держала на прицеле. Та вжалась в дерево и стала похожа на загнанного в угол олененка. Ее трясло прямо как тогда, когда Юля поймала ее за воротами лагеря, а пальцы так сильно впились в землю, что мох под

ними собрался в гармошку. Она не смотрела на Юлю. Она смотрела только на меня с ужасом и мольбой. И я знаю, о чем она сейчас думает. Я читаю это в ее глазах. Почему она не убила меня? Ведь у нее была такая возможность покончить с врагом всех вампиров одним выстрелом. Она бы стала героиней среди своих. Но она этого не сделала. Почему? Потому что глупая? Или Женька была права, что Таня – не такая, как другие вампиры?

– Не стреляй. Мы отвеем ее обратно в лагерь, – сказала я Юле.

Та в непонимании уставилась на меня.

– На кой черт?

– Надо, – сухо ответила я и приказала вампирше. – Вставай. Будешь жить пока. Но учти, шаг в сторону – дырка в башке.

Лекс сидел у костра. Иногда он любил посидеть вот так один, ночью в сквере, неподалеку от своих катакомб. Он прекрасно знал, сколько нечисти вылезло из тени с началом войны, но никого не боялся. Рыбак рыбака чует издалека.

Лекс не раз встречался с падальщиками, но ни один из них, и даже группа из нескольких особей, не решались напасть на него. Он и сам не был уверен, сможет ли справиться со стаей, но инстинктивно вел себя так, что канализацион-

ные твари, рыча и скалясь, медленно отступали и обходили его стороной. Лекс вообще мало чего боялся. Падальщики, ведьмы, боты – все это можно задавить численностью или обыграть стратегически.

До сих пор Лекс всего лишь слышал о боевой женской спецгруппе, но все то, что творили ведьмы – все разрушения и убийства, уничтожения целых кланов, включая детей, казались ему какими-то отдаленными отблесками пламени войны. Решай проблемы по мере их поступления, – так считал Лекс. Если зарево пылает на востоке страны, в нескольких тысячах километров отсюда, с какой стати он должен переживать сейчас?

И до недавнего времени Лексу казалось, что это никогда не коснется ни его клана, ни его лично. А к «лично» он относил и свою семью: старшего брата Максима и младшую сестру Татьяну. Ладно, Макс, он взрослый и самостоятельный мужик, он даст отпор ведьмам. Но Таня... Она такая наивная, такая хрупкая. Черт побери, она чересчур человечна для вампира. Лекс всегда слишком оберегал ее. Всем детям до двенадцати лет родители вампиры приносили кровь, а после учили их кусаться. Питаться так, чтобы не нанести повреждений, несовместимых с жизнью – этому, как и искусству охоты, нужно было учиться. Лишь дети отшельников с ранних лет учились нападать на людей. Пятилетний малыш мог сидеть и плакать в тени городской высотки и ждать того, кто не пройдет мимо и задаст последний в жизни вопрос

«Малыш, почему ты плачешь?»

Таня не могла укусить человека так, чтобы не убить. Она попробовала всего один раз в двенадцать лет и случайно разорвала шею донора. Тот истек кровью у нее на глазах, хрипя и хватаясь за горло. Для Тани это стало настоящим потрясением. И сколько Лекс не объяснял ей, что доноры – это просто скот, она так и не смогла больше укусить человека. Ему давно казалось, что Таня слишком сильно проникается к людям. У людей есть вегетарианские движения. Но люди могут выбирать, чем питаться. Человек может жить без мяса, вампир без крови – нет. И Таня, естественно, ела для того, чтобы жить, но то, что она при этом испытывала, пугало Лекса. Несколько раз он даже видел, как она рыдала после этого. Со временем Лекс принял ее жалость к донорам как должное и не пытался переделать сестру, хотя в глубине души считал, что это возрастное, и скоро пройдет. А Макс был более категоричен. Он открыто называл это блажью избалованной девчонки и каждый раз своими нотациями доводил сестру до слез.

Было около двух часов ночи. Лекс смотрел на пламя костра, будто искал в нем следы той рыжей ведьмы. Огонь танцевал и извивался, бросая в небо клубы дыма и тысячи сияющих искр. Лекс сидел так уже несколько часов. На пламя костра можно смотреть бесконечно, оно всегда завораживало его. Огонь отражался от его черных глазах, придавая им еще большую дикость. В какой-то момент ему вдруг по-

казалось, что в пламени кружится женщина. Нет, он отчетливо видел ее силуэт. Ее длинные огненные волосы развеваются на ветру. Она пластичная и резкая, мягкая и агрессивная. Она – сама бешеная стихия, демон огня, искушающий и смертельно опасный. Искушающий... Возможно ли укротить стихию?

У Лекса были весьма горячие любовницы. Глава клана как-никак считался завидной партией. Краем уха Лекс слышал, что когда-то его отец доваривался о браке с дочерью главы какого-то арабского клана. О да, он ее помнил. Та еще горячая восточная штучка. Но отец погиб, а с востока предложений о свадьбе до сих пор ни поступало. И к лучшему. Лекс не желал нести ответственность по сделкам, которые не заключал лично, а преемственность... да пес с ней.

Лекс до сих пор не смог понять, почему отец предпочел его, а не старшего брата Максима, более мудрого, более сдержанного и взвешенного. Он же всегда называл Лекса раздолбаем, который непременно пропадет, если не изменит своего отношения к жизни. Теперь Лекс обязан был тащить на себе ответственность за жизнь нескольких сотен вампиров, точно крест, да еще и под надзором старшего брата.

Вспомнив о брате, Лекс нахмурился. Макс еще не мог встать с постели, но опасность для его жизни миновала. Лекс вынул из кармана маленький, сложенный вчетверо, платок и взглянул на засохшие на нем капли крови. «Ты, тварь, мне ответишь за это», – думал он. Он думал о том, как медленно

и мучительно будет убивать ее. Он знает ее запах, он почувствует ее, окажись она рядом. Убить, не раздумывая? Или все же сначала заставить ее помучиться? И снова не так. Разорвать ей вены на шее и руках и оставить умирать там, где проходят тропы падальщиков. Тогда ее не спасет ничто, даже если ведьмы сразу же придут ей на помощь. Лекс знал, что делать, чтобы наверняка убить жертву. Этому он учился с большим интересом и удовольствием.

И пусть рыжая ведьма будет умолять его убить ее, он останется равнодушен. Человек убил его отца, ранил брата и держит в плену сестру. Людей не за что жалеть, а Валькирию и эту рыжую ведьму особенно.

– Александр Владиславович, – послышалось за спиной одного из охотников клана.

– Чего? – равнодушно спросил Лекс, не отводя глаз от ковра.

– Есть новости.

– Оперативно, – хмыкнул он. – Даже не ожидал. Говори.

– Ведьмы завтра утром уходят из лагеря.

– И что?

– Ведьм сменили солдаты группы «Альфа». Татьяну Владиславовну ведьмы оставили в живых. Вероятно, для перестраховки. Но теперь, когда они забрали наших доноров, она им больше не нужна. Разведчики нашли тропу в обход болота, где можно сократить путь. Совет клана считает, мы можем напасть сейчас и попытаться спасти ее.

– Нет, не можем! – взорвался Лекс. – Сейчас в лагере находится целая армия, и ведьмы – это только часть проблем. Если кучка баб провела вас, как последних лохов, то куда вам нападать на «Альфу»?

Вампир молчал, понутив голову. Лекс попытался взять себя в руки.

– Я и сам хорош, – тише продолжил он. – Чем я только думал? Мы пойдем навстречу ведьмам.

Вампир уставился на него в недоумении. Лекс помолчал немного, явно не желая озвучивать свои мысли, но затем все же пояснил:

– Вряд ли они оставят Таньку в лагере. Скорее всего, они уведут ее в лес и там убьют.

– Тогда я предупрежу бойцов, – вампир развернулся, собираясь уйти, но Лекс окликнул его.

– Стой. Не надо бойцов. Скажи охотникам, чтобы через час были готовы.

– Охотникам? – с удивлением переспросил вампир.

– Ты глухой? Повторить? – зарычал Лекс.

– Нет... но, простите, охотники не солдаты. Они только охотятся...

– Вот именно, – Лекс улыбнулся в предвкушении удачной охоты. – Охотятся.

Вампир кивнул и исчез в темноте. Лекс снова обернулся к костру.

– Завтра мы с тобой потанцуем, – загадочно протянул он,

протирая пальцами платок.

Луна скрылась за тучей, но вампиру не страшна темнота, она – его стихия. И снова наступила тишина. Костер все так же бросался в ночное небо тысячей мигающих огоньков, а Лекс долго еще смотрел на пламя, наблюдая за завораживающим, опасным танцем рыжей ведьмы.

8 глава

Я проснулась до рассвета. Мы уходим. У «Дельты» нет постоянной базы или лагеря, мы кочуем, выполняя задания Верховного штаба Живого Альянса по всей Евразии, но чаще все-таки на территории России и стран ближнего зарубежья. Пару раз нас отправляли в Западную Европу, один раз на границу Киргизии и Китая и в Индию. Конечно, посмотреть другие страны интересно, но то, что осталось от многих памятников истории и архитектуры лучше вообще не видеть. Да, лица у людей разные, но боль на них она. И кровь тоже везде красная.

Я собрала в свой рюкзак как всегда самое необходимое: сменная одежда, средства личной гигиены, ноутбук и, конечно, оружие, предварительно проверив его. В бою проверять будет некогда. Накинув рюкзак на спину, я окинула взглядом, уже ставший за месяц мне родным, шатер и вышла на улицу. Опять тучи, а я уж размечталась, что как вчера будет солнце. Наивная.

Юля тоже уже собралась. Я заметила, как она ходит по лагерю и торопит остальных. Не зря я сделала ее своим замом. Солдаты из «Альфы» смотрели на нас с грустью в глазах. Еще бы, не каждый день на войне им удается прожить несколько дней бок о бок с женщинами, да еще такими же не

избалованными вниманием, как и они сами. Неудивительно, что многие из моих сестер поддались соблазну приятно провести время. У них месяцами не бывает встреч с мужчинами, тем более не абы какими, а «своими». К тому же, не всем же быть такими ледяными глыбами, как я. Единственное, кому в моей группе не место, так это сентиментальным и беременным. И если мечтательные вздохи о Ромео прекрасно лечатся синяками, полученными на тренировке, и тяжелой физической работой, то вот беременность сама по себе не рассосется. Замечу, выгоню сразу, и пускай идет в лагерь к беженцам. Но, честное слово, лучше бы они беременели, чем молча переживали, что бесплодны, ведь даже полное отсутствия контрацепции ничего не меняет.

Вскоре моя группа была готова к отбытию. Краем глаза я заметила на себе пристальный, настойчивый взгляд Игоря. Он наблюдал за мной уже минут пять, но я игнорировала его.

– Ольга! – наконец не выдержал он.

Я обернулась. Он махнул рукой в сторону моего бывшего шатра и исчез внутри.

– Юль, приведи пока вампиршу. Я на пару минут, – уходя, сказала я.

– А вам хватит? – подколола она.

Я одарила ее убийственным взглядом, улыбка Юли тут же исчезла. Юля, конечно, мне ближе всех из сестер, но иногда она забывает, что я все-таки ее командир. Я вошла в шатер вслед за Игорем. Он стоял, опершись задом на стол, и

ждал меня.

– Не хочешь попроситься? – с легким укором спросил он.

– Ты же знаешь, я не люблю долгих слезливых прощаний.

– Это не значит, что надо уходить, совсем не попрощавшись.

– Я и не собиралась. Я бы обязательно зашла к тебе.

– Оль, ты не злилась на меня за тот вечер, – Игорь подошел ближе. – Я не собирался учить тебя жизни. Я просто переживаю. Красивая, молодая девушка должна жить не такой жизнью. Это неправильно.

– Игорь, порой ты такой чудной! Ты сам затащил меня в группу, можно сказать, насильно. Сам учил. А теперь «это неправильно»? Что за розовые сопли опять?

– Я с себя вины не снимаю.

Я промолчала. Мне хотелось скорее выйти из шатра и покинуть, наконец, лагерь. Игорь подошел еще ближе. Я невольно отступила назад. Не люблю сокращать дистанцию своего личного пространства, становится некомфортно. Игорь странно взглянул на мое лицо, сначала в глаза, потом на губы, затем снова в глаза. Кажется, он колебался. Внезапно он прижал меня к себе и крепко поцеловал. Это было так неожиданно, что я даже не оттолкнула его.

– Береги себя, – прошептал он.

Я коротко кивнула и поспешила выйти на улицу. Я не могла смотреть ему в глаза. Возможно, мы теперь долго не увидимся. Это к лучшему. Я больше не буду маячить перед

ним. С глаз долой – из сердца вон. По крайней мере, я надеюсь, что он сумеет забыть меня, найдет себе нормальную женщину и будет с ней счастлив. Игорь – хороший человек. Дома ему нужен уют и надежный тыл. Я ему этого дать не смогу, а он того заслуживает.

Сестры ждали у ворот в полном составе, плюс испуганная вампирша, которую Юля держала на цепи около себя. Вампирша явно понимала, зачем ее разбудили в такую рань, и куда ведут. Она нервно оглядывалась по сторонам, словно искала кого-то. Она не попрощалась с Женькой. Наверно, с моей стороны не красиво не дать им проститься, но так лучше. «Прощайтесь, девочки. Вампирше Тане осталось недолго». Страшно представить, какую истерику могла устроить Женька.

– Уходим, – громко произнесла я.

Группа зашагала по дороге в сторону леса. Я шла первой, не оборачиваясь. Я знаю, Игорь сморит на меня, затылком чую даже сквозь копну волос. Я не хочу пересекаться с ним взглядом. Через несколько минут лагерь скрылся за деревьями, и мне стало морально легче. Все позади, как и не было. Мы снова идем куда-то, по дороге будем убивать вампиров, ботов, если попадутся. И так до тех пор, пока Альянсу не понадобится проводить какую-нибудь колонну, встретить высокопоставленных лиц или провести зачистку местности от всяких тварей.

Мы шли небыстро, но в одном темпе. В лесу начинало

светать, и деревья уже не казались сплошной темно-серой массой. Боже ж мой, я буду скучать по этому аромату. Я всегда любила лес, особенно хвойный, как здесь. В детстве мне нравилось бродить по лесу с подружками и набирать в майку, как в гамак, сосновые шишки. Потом мы сажали эти шишки у себя во дворе и очень ждали, что из них вырастут такие же могучие деревья, как в лесу. Уже не помню, проросла ли хоть одна из того вагона шишек, что я набрала за все время. Я помню лишь ощущения от леса моего детства. Вдыхаешь полной грудью свежий хвойный воздух, по телу растекается умиротворенность, и все проблемы куда-то исчезают. Сейчас я понимаю, как мало мы обращаем внимания на такие мелочи, а ведь они делали нас счастливыми.

Увы, это уже не тот лес, что был раньше. В пасмурную погоду в чаще леса всё покрыто сумраком. Повсюду холодный запах сырости и трухлявых, поросших мхом пней. А еще какая-то нездоровая тишина. Такая, что становится жутко. Леса теперь очень любят всякие твари.

Дабы отвлечься от мрачных мыслей, я включилась в разговор Кати и Монро о вреде и пользе загара. Разговор увлек меня не особенно, и я погрузилась в воспоминания о вчерашней ночи. Вампирша меня не убила. Почему? Этот вопрос не давал мне покоя половину ночи. Был даже порыв сходить в сарай и задать ей этот вопрос, но я решила, что это уж слишком. Может быть, я придаю этой ситуации слишком большое значение. Может быть, вампирша просто растеря-

лась, повела себя неадекватно и теперь жалеет, что не нажала на курок. Но я никогда прежде не находилась с живым вампиром так близко, и мне интересен образ мыслей этой особи. Что уж там, я даже не знала, что у них есть нормальные человеческие имена.

– Юль, ты как думаешь, убивать вампиров грех?

Она посмотрела на меня как на ненормальную.

– Ты это к чему?

– Просто, – пожала плечами я.

Юля подняла глаза к небу и задумалась.

– Нет, наверно. Мы же делаем доброе дело. Спасаем людей от них.

– Может быть, – протянула я несколько отрешенно.

Юля взглянула на меня с лицом «я тебя умоляю».

– Давно ты стала сильно верующей?

– Я верю, что Бог есть, – и имею на это право.

– Не припомню, чтобы ты хоть раз ходила в церковь.

– Бог и церковь – это две большие разницы.

– Звучит в духе «ненавижу расизм и негров», – не унималась Юлька. Не знаю, была ли она атеисткой, мы не особенно часто говорим о подобном.

– По-моему, это ты мешаешь все в одну кучу, – таки возразила я. – Даже объяснять не буду, почему.

– В любом случае, все просто. Если вампиров убивать грешно, то ты попадешь в ад, – насмешливо добавила Юля.

– Да мы и так в аду.

Десять минут назад мы прошли то место, где вчера поймали вампиршу. Справа от дороги была стена мрачного леса и склон. Слева – болота. Еще пара километров, и нам нужно будет идти через топь. Я обернулась на плетущуюся позади всех вампиршу. Обуза нам не нужна.

– Привал! – скомандовала я. – Отдохните минут десять.

– А почему сейчас? – подошла ко мне Лена.

– Надо решить вопрос с вампиршей.

Я протянула руку к Кате, которая вела вампиршу на цепи как собаку. Та молча передала мне цепь. Вампирша в панике дернулась в сторону, но я удержала ее.

– Помочь надо? – спросила Лена, косясь на зубастую.

– Не надо. Сама справлюсь.

Еще бы я с этой малявкой не справилась. Я потянула Таню за собой на холм.

Влажная земля проминалась под ногами, почва всюду покрылась мхом. Мы быстро поднимались по склону. Я мельком взглянула на свою пленницу, которая послушно сменяла передо мной чуть сбоку. Здесь в полумраке леса ее бледная кожа приобрела пугающий серовато-синий оттенок. В купе с черными вампирскими глазами и диким испуганным взглядом девчонка выглядела, как кукла из фильма ужасов. Я сняла пистолет с предохранителя и держала руку на рукоятки на всякий пожарный случай.

Когда мы отошли метров на двести в чащу, я обернулась. За деревьями группы не было видно. Девчонка смотрела на

меня полными ужаса ледяными глазами. Она отлично знала, зачем я увела ее от группы. На казнь. Я молча достала пистолет.

– Не надо, пожалуйста, – прошептала вампирша.

Из ее больших черных глаз потекли слезы. Ее снова задрожало, она обхватила себя руками и сжалась. То же мне, совершенный хищник.

– Пощадите, – пропищала она, – пожалуйста... ради Бога...

– Так тебя просят люди, которым ты рвешь вены?

– Я никому ничего не рвала! Я клянусь!

– Святым духом питаешься, что ли?

– Нет, – она протянула руку в мою сторону, пытаясь отгородиться. – Кровь мне приносит брат.

– Ах, ты еще и принцесса? – усмехнулась я и направила на нее оружие.

Она сжалась в один маленький трясущийся комочек и заорала:

– Я не могу заставить себя убить человека! Не могу и все! Не верьте мне, но это правда! Я – урод! Я не умею! Хотите стрелять, стреляйте! Хватит уже издеваться!

Она зажмурилась. Я выстрелила. Спустя пару секунд вампирша медленно открыла глаза, не понимая, почему еще жива. Я бросила к ее ногам ключ от замка на цепи и быстро пошла обратно. Девчонка так и осталась стоять как статуя. Не знаю, зачем я выстрелила мимо, зачем отпускаю ее. На-

деюсь, не пожалею. Я очень быстро оставила ее и вернулась к сестрам.

– Все? – с любопытством спросила Юля.

– Все, – ответила я. – Подъем. Уходим.

Сестры, расположившиеся на рюкзаках, нехотя встали и снова пошли за мной.

Таня стояла в лесу. Она все еще не верила, что Валькирия, о которой она слышала столько ужасов, пощадила ее. Зачем она сделала это? Как такое вообще возможно? Наверное, Таня правильно поступила, что не стала тогда стрелять. Наверно, все-таки существует круговорот добра в природе.

Трудно сказать, сколько раз за те дни, что она пробыла в плену, Таня успела проститься с жизнью. Не будь она блондинкой, наверняка нашла бы у себя кучу седых волос. Но что она могла сделать? Драться с ведьмами? Смешно. Куда ей? Да и нападать-то она толком не умеет. Старший брат, Максим, потратил кучу времени и нервов, чтобы обучить ее хотя бы азам и в итоге оставил эту бесполезную затею. Его сменил второй брат, Александр. С импульсивным и веселым Лексом заниматься было интереснее, чем со спокойным, продуманным Максом, но Таня все равно не понимала, чего от нее хотят, и зачем ей все это надо. Она не хотела никого убивать, ей было достаточно добычи охотников, тем более что Лекс

велел приносить ей кровь в стакане. В конце концов, и Лекс плюнул на тренировки, назвав Таню бестолковой. Этого она и добивалась – чтобы ее просто оставили в покое. Только вот теперь она одна в лесу, ее чуть не убили ведьмы, и нет гарантий, что по лесу не бродят боты и падальщики.

Решившись, наконец, Таня подняла ключ и дрожащими руками открыла замок. Цепь упала на землю, а Таня потеряла покрасневшее запястье. Надо куда-то идти. Но куда? Почему она не слушала братьев, когда те учили различать запахи? Нет ни телефона, ни оружия. Таня пошла в противоположную от дороги сторону, чтобы еще раз случайно не встретиться с ведьмами. Иначе Валькирия все-таки застрелит ее. Вынуждена будет застрелить. Второго такого шанса у Тани не будет.

Она шла вниз по холму. Подошвы ее кроссовок скользили по сырому мху, и она придерживалась руками за стволы деревьев, чтоб не скатиться кубарем с крутого склона.

Вдруг странный, пугающий звук заставил ее остановиться. Она замерла и прислушалась. Звуки раздавались где-то поблизости. Таня испуганно оглянулась. Чуть в стороне позади нее в склоне холма чернела огромная нора. Звуки доносились оттуда. Таня никогда раньше не слышала ничего подобного. Она стояла совсем близко, но даже с ее отличным зрением, не могла различить, кто был в крошечной тьме под землей.

Звуки стали еще более устрашающими. Таня попяти-

лась. Из норы медленно показалась отвратительная лысая морда. Ноздри вздымались, втягивая запах жертвы, с оголенных клыков капала слюна. Таня со всех ног рванула вниз по склону, наплевав на всякую осторожность. Чудовище из норы бросилось за ней. Оно бежало на задних ногах, вытянувшись параллельно земле, и жутко хрипело. Какое счастье, что способность быстро бегать дана ей от природы, и этому не надо учиться. Теперь только бы не упасть! Таня никогда еще в жизни так быстро не бегала. Ветки больно хлестали ее по лицу, но останавливаться нельзя.

Выбежав к поросшему камышом озеру, Таня остановилась и отдышалась. Вроде как, все. Она таки сумела оторваться от чудовища. Таня огляделась вокруг. Озеро казалось большим, тянулось далеко влево и огибало холм, но в том месте, где стояла девушка, ширина его не превышала и двухсот метров. Внезапно Таня почувяла что-то столь противное, что это вызвало у нее рвотный позыв. Моля всех богов, чтобы это было не то, что она подумала, девушка обернулась и окаменела. Она ошиблась, ей не удалось убежать от падальщика. Только теперь уже их было много. Целая стая монстров скалилась, глядя на нее, в предвкушении завтрака.

Таня попятилась и вошла в воду. Это конец. Если с Валькирией у нее всегда был хотя бы призрачный шанс договориться, то с этими существами точно не получится. Не раздумывая, Таня бросилась в воду и что было сил поплыла к противоположному берегу. Чудовища заметались на берегу,

не решаясь войти в воду. Неужто, твари боятся воды?

Добравшись до противоположного берега, девушка устало рухнула в траву. Хорошо, что озеро не большое. Надо убираться отсюда. Таня отжала край мокрой кофты и волосы и побежала в лес.

В обед сестры начали ныть, что хотят есть, и на развилке лесных дорог мы сделали привал. Солнца по-прежнему не ожидалось, но было довольно тепло, и это радовало. Вампирша, наверное, уже бежит домой. Сегодня я не оправдала славу убийцы вампиров. Вот прибежит девчонка к своим зубастым сородичам и расскажет, что я мягкотелая размазня, и нечего меня бояться. Буду тогда знать.

Развернув фольгу, я достала бутерброд и откусила кусок. По лесу прокатился крик и отдаленное «Помогите!» Кусок встал поперек горла. Я вскочила. Сестры схватились за оружие. Все мы смотрели в лес. Крик повторился, такой знакомый...

– Это Джиджи, – вырвалось у меня.

Не раздумывая, я рванула на крик. Несколько девушек бросились следом. Стоп! Что, если я ошиблась, и это не Джиджи, а вампирша? Как я объясню все сестрам?

– Нет! Всем оставаться здесь! – приказала я.

Потом объясню свой бессмысленный поступок.

Криков больше не было. Неужели опоздала? Если это Женька, и она еще жива, я лично ее добыю. Я бежала со всех ног, перепрыгивая поваленные стволы и сплетенные ветви.

– Женья! – закричала я.

– Ольга! Я здесь! – донеслось из-за холма.

Значит, точно она, и еще не поздно. Обогнув холм, я остановилась как вкопанная. Такого я еще не видела. Восемь падальщиков кружили под деревом, на которое забралась до смерти перепуганная Джиджи. Увидев более легкую добычу, они оставили дерево и бросились на меня. Трех я убила сразу, остальные пять оказались более проворными и спрятались в кустах. Я бросилась бежать, они за мной. Впервые в жизни я позавидовала вампирам. За секунды я оставила за спиной рощу, на ходу ранив еще одну тварь. Она взвизгнула подобно собаке и отстала, но остальным четверем это аппетита не убавило.

– Сюда!

Не думая, я влетела на дерево, ствол которого удачно раскололся надвое. Еще миг, и челюсти монстра вцепились бы мне в ногу. Я перевела дух. Вампирша!

– Какого черта ты здесь? – опешила я.

Таня заняла соседнюю ветку, вцепившись в нее обеими руками, как обезьянка.

– Вон, – показала она пальцем на падальщиков. Теперь их стало семь. – Загнали меня сюда.

– Вампир, что, не справится с парой лысых шавок?

– В одиночку и без оружия? – она посмотрела на меня как на ненормальную.

Мда. Разочарована. Я окинула ее взглядом.

– Смотрю, ты решила искупаться.

– Да уж, – проворчала вампирша, – не по своей воле.

Сверху я успешно прикончила двух тварей, остальные исчезли в кустах. Выжидают. Я достреляла последние патроны по кустам и сменила магазин. Эти твари быстро соображают. Ни один не выскочил. Ну ладно.

– Так, я не собираюсь сидеть тут вечно, – я спрыгнула вниз.

Двое тут же кинулись ко мне, и упали замертво. Остальные бросились всем скопом. Отходя назад, я без особых проблем прикончила и их, хотя последний поганец все-таки успел ободрать мне ногу. Семьдохлых псов валялись на земле. Один, истекая кровью, еще дергался, я выстрелила ему в голову. Даже такая тварь не заслуживает мучений. В конце концов, они убивают из-за инстинкта. Я взглянула на вампиршу, все еще сидящую на дереве, и пошла обратно, туда, где оставила Женьку. Услышав позади хруст ветки, я снова чуть не выстрелила.

– Это я, я! – остановилась вампирша, вскинув руки.

Вот же напасть! Перешагнув через поваленную березу, я пошла дальше.

– Ты зачем идешь за мной?

– С вами безопасней, – неуверенно ответила она.

– Со мной?!– я обалдела. – Из уст вампира это звучит, как оскорбление.

– Можно, я пойду с вами? – тихо спросила она.

– Куда ты собираешься со мной идти? – усмехнулась я. – К ведьмам, что ли?

– Они не увидят меня, я просто буду идти за вами.

– Юля уже поймала тебя однажды, и поймает еще раз. Скажи спасибо, что не пристрелила, и вали к своим, – я ускорила шаг.

Надо забрать Джиджи и всыпать ей, как следует. Наверняка сбежала из лагеря спасать свою зубастую подружку.

– Спасибо, – проямлила она. – Но я не знаю, куда идти.

Я обернулась. Она стояла такая жалкая и потерянная, что на секунду мне даже стало жаль ее. Абсолютно не приспособленная к жизни маленькая вампирша.

– Иногда мне не верится, что ты – вампир, – с укором сказала я. – Ты вообще кусаться умеешь?

– Я только раз пробовала кусать человека. Ничего хорошего из этого не вышло. С тех пор даже не пытаюсь. Нервы дороже.

– Хм, в семье не без уроды, – напомнила я ей ее же слова.

– Меня учили, – продолжала Таня, семеня в нескольких метрах позади. – Но я почему-то не могу укусить донора. Брат сказал, что я бестолковая.

Я засмеялась.

– Наверно, он прав.

– Понимаете, они так смотрят... – она на миг запнулась, – что я чувствую себя чудовищем.

– Ты и есть чудовище, – весело заметила я.

– Вы меня не знаете!

Я резко обернулась.

– Не заставляй меня передумать, что не пристрелила тебя.

Вампирша надулась, но промолчала.

– Разворачивайся и чеши к своим, пока ветер без сучков, – я сжала в руке автомат. Может, вспомнит, маленькая кровопийца, что играть с огнем детям опасно.

Вдруг за деревьями снова раздался крик. Сердце обвалилось. Я со всех ног рванула туда, где оставила Женьку.

9 глава

Он стоял у того самого дерева, крепко держа за горло дрожащую от страха Женьку. Я остолбенела. Я целилась ему в голову, прямо между глаз. Он знал, что я не выстрелю, у него заложник. Сюда бы сейчас переговорщика. Не умею я договариваться с вампирами. Бывало, мы теряли заложников при штурме, но сейчас я просто не имею права ошибиться и потерять Женьку.

Вампир пристально смотрел на меня. Женьку била мелкая дрожь, она боялась даже заплакать. Одной рукой он нежно убрал черные лохматые пряди с шеи девушки. Вдохнув аромат ее юной кожи, он широко улыбнулся, обнажив свои белые острые зубы, и снова взглянул на меня. Знает, сволочь, что я не рискну стрелять.

– Лекс? – испуганно прошептала Таня позади меня. – Пожалуйста, не трогай ее!

– Таня, иди сюда, – позвал ее вампир.

– Таня никуда не пойдет! – рявкнула я и схватила девчонку так же, как вампир держал Джиджи.

– Забавно, – оскалился он. – Обмен?

– Отпусти, а то башку ей прострелю, – для убедительности я приставила автомат к виску вампирши, да так резко, что она вскрикнула.

Вампир нахмурился. Кажется, понял, что я не шучу. Этот крепкий. С ним легко не справишься. Высокий, примерно метр девяноста, развитые мышцы, возможно охотник. Нет, охотники более тощие, и охотник уже бы напал на меня, а не брал заложника. Наверно, боец, причем не последнего ранга, раз имеет наглость принимать решения. Я рассматривала его и анализировала. Он рассматривал меня. Темные волосы, колючий взгляд и наглая ухмылка. Такому хочется дать в рожу еще с порога.

Внезапный порыв ветра развеял мои волосы. Вампир втянул в себя запах, который донес ветер, и изменился в лице. Кажется, ситуация с заложниками его больше не интересовала.

– Ты... – прошипел он, его глаза округлились.

Он оскалился. Я улыбнулась. Не знаю, что зубастый имел в виду, но его психоз мне нравится. Вдруг вампир вытащил из-за спины пистолет и направил на меня. Мы стояли на расстоянии десяти метров друг против друга, как на дуэли, с довеском в виде заложников. Я еще не видела глаз, настолько полных ненависти и желания убить. Не знаю, что я сделала лично ему и знать не хочу. Мы молчали. Джиджи тихо плакала.

– Лекс, – пропищала Таня, – не делай ей больно. Она моя подруга.

– Ты чего несешь? – рявкнул Лекс.

– Пожалуйста! Давайте, мы с Женей просто поменяемся

местами, и никто никого не убьет.

– Да ты что?! – наигранно удивилась я. – Посмотри, как этот debil хочет меня пристрелить!

– Закрой пасть, сука! – вампир сжал плечо Женьки так, что она закричала от боли.

– Нет! Лекс, не надо! – истошно завопила вампирша. – Я прошу тебя!

Я порву его! Я разделаю его как свинью и накрою стол падальщикам!

– Оля... – шептала Джиджи, сквозь слезы.

– Я почти сломал ей кости, Оля, – снова ядовито улыбнулся вампир, сделав акцент на моем имени.

Я молчала. Думай, думай, чтоб тебя!

– Что делать будем? – с издевкой спросил он.

– Твои варианты? – тем же тоном ответила я.

– Ты отпускаешь мою сестру, а я твою девчонку.

– Так это твой брат? – с наигранным удивлением спросила я вампиршу. – Этот назвал тебя дубиной?

– Бестолковой, – прошептала она.

– Да я уж смотрю, он манерами не блещет!

– Заткнись, тварь!

– От твари слышу! Ублюдок!

Он зарычал. Напряжение росло, кто-то из нас сейчас не выдержит. Вдруг вокруг нас послышалось хриплое рычание. Мы оба: и я, и вампир, нервно огляделись. Кто-то пробежал за деревьями.

– Это что за хрень? – напрягся вампир.

– Падальщики, – ледяным голосом ответила я. – Как не вовремя.

Он выругался. Тоже понял, что дело – дрянь. Чудовища с тихим рыком медленно показались среди деревьев.

– Слушай, вампирчик, – теперь напряглась я, – может, потом закончим? Или эти твари сейчас закончат с нами обоими.

– Лекс, послушай ее! Они чуть не убили меня! – пропищала Таня.

– Ладно, – ответил он, – отпускаем на счет «три». Раз. Два. Три.

Я отпустила вампиршу, а он Джиджи. Девчонки поменялись местами.

– Слышь, рыжая, – бросил мне вампир, – далеко не убегай, пока я тут разбираюсь.

– Черта с два! – огрызнулась я. – На дерево обе! Живо!

Повторять не пришлось. Вампирша быстро влезла на осину и помогла Женьке. Падальщики окружали нас, сужая кольцо. Мы вынуждены были подойти ближе друг к другу. Сколько же их в этом лесу? Двенадцать тварей. По шесть на каждого. Внезапно один из монстров кинулся на вампира. Тот прострелил ему голову. Остальные бросились в кусты. Эти твари давно поняли, чем грозят им штуки в наших руках, они не спешили нападать, выбирая момент. Мы стояли как два придурка посреди поляны и вынужденно подходи-

ли еще ближе друг к другу. Мало того, мы повернулись друг к другу спиной. Я стреляла по кустам на каждое движение, вампир тоже. Твою налево! Надо перезарядить.

Точно почуяв, что патроны кончились, чудища вылезли из кустов. Я попятилась и врезалась в спину вампира. Он вздрогнул и зарычал. Но сейчас было не до разбирательств. Сейчас перед нами общий враг. Я сменила магазин. Они бросились на нас все разом. Я открыла огонь, вампир тоже. Твари падали одна за другой. Кто-то из девчонок закричал, на миг я отвернулась, опасаясь за Женьку, и тут же была сбита с ног очередным мутантом. Его челюсти щелкали прямо у моего лица, я держала его за горло. Если подбежит второй – мне конец.

– Она моя, тварь!

Псина с визгом упала замертво. Вампир пристрелил ее и отбросил ногой. Я мгновенно вскочила. Мы снова встали спина к спине. Монстры опять исчезли в кустах, но не уходили.

– Полагаю, должна благодарить, но не буду, – не оглядываясь, сказала я.

– Не позволю какой-то лысой псине убить того, кого я убью сам, – сухо ответил он.

– Хех, такой же тупой и наивный, как твоя сестра! – засмеялась я.

– Я убью тебя... – прошипел он.

– Зубы обломаешь!

Монстры снова бросились на нас. Их осталось всего четверо, и мы легко добились их. Едва последний мутант упал на землю, я отскочила от вампира к дереву и жестом позвала Джиджи к себе. Обе девчонки мигом спрыгнули. Женька подбежала ко мне, вампирша к брату. Вампир снова целился в меня, а я в него. Кто быстрее?

– Ольга! – слышалось за деревьями.

Вдалеке показались несколько моих сестер. Я победно улыбнулась. Вампир оскалил зубы.

– Надо уходить! – теребила его за рукав куртки Таня. – Ведьмы убьют нас!

Ты попал, зубастый. Я нажала на спусковой крючок.

– Нет! – закричала Женька, толкнув меня под руку.

Пуля прошла выше. Вампир схватил в охапку сестру и исчез за деревьями.

– Ты чего сделала?! – сквозь зубы процедила я.

Пару секунд Джиджи смотрела меня оленьими глазами, потом заплакала. Твою же дивизию! Чтоб я еще раз связалась с подростками! Я с силой ударила ногой по стволу дерева и пошла навстречу сестрам. Джиджи в слезах поплелась за мной.

– Все, – Лекс остановился и отпустил руку сестры, которую танком тащил за собой несколько километров.

Наконец он отдышался и крепко обнял ее.

– Танюха, как же ты нас испугала...

– Я так соскучилась по тебе, – она поцеловала его в щеку. –

Я думала, никогда уже не вернусь домой.

– Пойдем. Я взял с собой десять охотников. Больше тебя никто не тронет.

– Зачем охотники? – с удивлением спросила Таня.

– Думаешь, я спущу ведьмам с рук все, что они с тобой сделали?

– Пожалуйста, Лекс, давай просто пойдем домой! Я очень устала. Я не хочу, чтобы кто-то еще умер. Даже если охотники и убьют несколько ведьм, но подумай, сколько погибнет наших?

– Танюш, ты недооцениваешь охотников.

– И все-таки я прошу тебя, пойдем домой, – Таня снова обняла брата. Он вздохнул и приобнял ее в ответ.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да, – ответила она, обняв его.

– Сейчас дойдем до наших, я дам тебе поесть. Представляю, какой у тебя голод.

– Да нет, – Таня добродушно улыбнулась. – Не волнуйся за меня. Я не особо голодная, – увидев вопрос на лице брата, она продолжила. – Валькирия велела кормить меня каждый день и не давала бить.

– С чего такая щедрость? – подозрительно покосился Лекс.

– Не знаю. Может, она не такое чудовище, как мы думали?

– Не пори горячку!

– Но как тогда объяснить, что Валькирия сегодня отпустила меня.

Лекс замер и уставился на сестру.

– Повтори.

– Утром меня повели на казнь, – начала Таня, – должны были застрелить. Валькирия увела меня в чащу. Я просила ее не убивать меня, и она пожалела меня. Представляешь?

– Ты мне точно про ту Валькирию рассказываешь?

– Ее сложно с кем-то перепутать, – засмеялась Таня.

Они шли по лесу уже полчаса. Лекс рассказывал, как обстоят дела в клане, жаловался на то, что от заражения крови погибло несколько доноров, что надо где-то ловить новых, и мечтал, что неплохо было бы посадить в загон для доноров ведьм. Вдруг Таня засмеялась.

– А здорово вы с Ольгой вдвоем этих монстров перестреляли!

– С кем? С рыжей? – без особого интереса переспросил Лекс.

– Ну да, с Валькирией.

Лекс изменился в лице. Его глаза метали молнии. Он сжал кулаки и вдруг взорвался.

– Это была Валькирия?! – его голос громом прокатился по округе.

– Да... – несмело ответила Таня. – А ты не знал?

Лекс пошел вымещать злость на камнях и деревьях. Он дрался бок о бок с самой Валькирией, а вместо нее убивал каких-то лысых мутантов. Таня с философским видом наблюдала, как бесится ее брат, и не мешала. Она знала, сейчас он сломает пару деревьев, проорется, и они пойдут дальше. Конечно, по дороге она узнает о себе много нового, но зато самое страшное уже позади. Она жива, и Женька тоже. А все остальное – так, легкие неприятности.

Черноволосая красавица игриво провела ногтями по его обнаженной груди. Лекс улыбнулся и закрыл глаза. Красавица растянула на спине блестящий лифчик и отбросила его в сторону.

– Я люблю тебя, – прошептала она. – А ты меня?

Лекс улыбнулся. Он был доволен не столько тем, что очередная девушка призналась ему, сколько тем, что самые красивые вампириши готовы были ублажать его снова и снова, потому что каждая надеялась стать его женой, женой их лидера. А это значит – кормежки когда пожелаешь, все самые лучшие и здоровые доноры, самые лучшие вещи. Но Лекс не торопился жениться и даже выделять кого-то из них. Девушки считали его красавчиком, и, как любому избалованному вниманием красавчику, ему жуть как не хотелось расставаться со свободой. Будь жив отец, давно бы женил его на доч-

ке какого-нибудь важного вампира. Но еще в прошлом году Владислав был убит при наступлении солдат группы «Альфа».

Черноволосая красавица извивалась, как кошка. Лекс млел от ее ласк. Что может быть лучше после тяжелого дня, чем бутылка хорошего виски и красивая женщина, которая, к тому же, сама все делает? Лекс открыл глаза. На миг ему показалось, что картинка поплыла в его глазах точно от жары, а затем вдруг на месте черноволосой вампирши оказалась рыжая ведьма. Лекс вздрогнул и изменился в лице. Что за бред? Как она попала сюда? Рыжая же несколько не смутилась, улыбнулась и принялась целовать его грудь. Мираж? Лекс коснулся ее мягких волнистых волос. Реальна. Ее запах... Он не знал, как реагировать, но ласки рыжей ведьмы ему безумно нравились. Это не может быть она. Это все виски. Наверняка виски. Ведьма поцеловала его в губы.

– Как же ты красивая... – прошептал он.

Куда делась вся его ненависть? Наверное, не надо было пить столько. Или наоборот еще добавить? Вдруг тут появится еще парочка похотливых ведьмочек? Он подмял ее под себя. Они двигались в унисон, как единое целое. Ее огненные волосы растекались по подушке, она тихо стонала. Если это и галлюцинация, то пусть она не исчезает. Лекс снова закрыл глаза. А когда открыл, опять увидел черноволосую вампиршу. Его точно облили ледяной водой. Он резко поднялся.

– Дорогой, что-то не так? – испуганно пролепетала девушка.

– Уходи, – тихо ответил Лекс, отсев от нее на край кровати.

– Что? Почему? – пролепетала она.

– Уходи, я сказал, – громче повторил он.

Вампирша слезла с кровати и, накинув халатик, ушла, злобно хлопнув дверью. Лекс сидел и думал. Конечно, он и раньше слышал о том, что многие представляют с собой в постели врагов, но рыжая была так реальна... Он бросил взгляд на валявшуюся на полу пустую бутылку, а затем на платочек на тумбочке рядом, испачканный кровью рыжей. Вот и причина запаха. Хорошую шутку сыграло с ним подсознание. Лекс пошел в ванную и умылся. Появись перед ним Валькирия прямо сейчас, он бы без раздумий перегрыз ей горло. Или все-таки не перегрыз? Или все-таки не сразу. Как же, черт возьми, Лексу понравилось это видение!

Решив отвлечься от этих мыслей, он оделся и ушел в город. Хорошая пробежка быстро протрезвит его.

10 глава

Прошло два дня с той дуэли в лесу. Сегодня, засыпая под казарменной крышей военной базы в пригороде Смоленска, я вспоминала того вампира и его сестру. А Джиджи в чем-то права. Я их совсем не знаю. Оказывается, они, как и мы, любят своих близких. Что ж, плюсики им в записную книжку. Но это ничего не меняет. Дикие звери тоже заботятся о своих детенышах, но это не делает их друзьями человека. Хотя это тоже неуместное сравнение. Дикими животными движет инстинкт. А что движет вампирами? Эти твари не просто дикие и агрессивные, они продуманные и расчетливые, и тем более опасны для людей. Отмороженные личности вроде меня способны дать им отпор, но как быть простой беззащитной девушке, повстречайся ей в темном переулке такая тварь? Основная масса оставшегося в живых населения планеты – это беззащитные люди, никогда не державшие в руках оружия. Я и сама такой была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.